

A romantic book cover illustration featuring a man and a woman in a night garden. The woman, with long, wavy brown hair, wears a flowing red dress and is being embraced by a man in a white shirt. They are about to kiss. In the background, a stone castle with a lit tower stands under a full moon and a starry sky. A stone bridge with arches is visible on the right, and red flowers are in the foreground.

ЕЛЕНА СОТНИКОВА

В ТВОЕМ
ПЛЕНУ

Елена Сотникова

В твоём плену

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67438260
В твоём плену / Елена Сотникова: Авторское; 2022*

Аннотация

Мила оказалась заложницей ситуации. Ее подставили, оболгали и теперь ей грозит смерть за преступление, которого она не совершала. Только вот внезапное притяжение между обвиняемой и палачом ломает ход истории. Миле предлагают роль любовницы в обмен на свободу. Унизительная роль рабыни для плотских утех. В другой ситуации она выбрала бы наказание, но вспыхнувшая взаимная страсть с богатейшим миаро королевства красавчиком Тамином Шантарэ рушит все ее убеждения, толкает в объятия порока и заставляет полюбить настоящего монстра. Только это начало всего того, что ей уготовила судьба. Очень скоро Мила убедится, что настоящий ад ждет ее впереди. Когда в игру вступит третий игрок, опекун Тамина и родной брат короля, предрешивший судьбу девушки задолго до ее рождения.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|-----|
| Часть 1 | 4 |
| Глава 1. Тамин | 4 |
| Глава 2. Армила | 13 |
| Глава 3. Армила | 26 |
| Глава 4. Тамин | 39 |
| Глава 5. Армила | 53 |
| Глава 6. Тамин | 59 |
| Глава 7. Армила | 65 |
| Глава 8. Тамин | 71 |
| Глава 9. Армила | 78 |
| Глава 10. Тамин | 83 |
| Глава 11. Армила | 94 |
| Глава 12. Армила | 101 |
| Глава 13. Тамин | 106 |
| Глава 14. Армила | 111 |
| Глава 15. Тамин | 117 |
| Глава 16. Армила | 123 |
| Глава 17. Тамин | 131 |
| Глава 18. Армила | 137 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 140 |

Елена Сотникова

В твоём плену

Часть 1

Глава 1. Тамин

Я до сих пор проклинаяю тот день, возвращаясь мыслями назад, в маленький городок, где впервые увидел ее. Увидел и замер, не поверил, что она настоящая, что такие женщины на свете существуют.

Одетая в легкое, летнее платье, белое с голубыми цветочками, длиной до колена. Светлые волосы убраны в тугую, выющийся по спине хвост, открывая взору хрупкие девичьи плечи с молочной, нежной кожей.

Небольшая аккуратная грудь вырисовывалась под тканью платья, приковывая взгляд, вызывая желание прикоснуться, ощутить тепло ладонью, пусть и через материю.

И даром что покрой платья очень скромный, не вызывающий, мысли все равно лезли самые грязные – и в то же время сладкие, такие, что член дернулся в паху от несвоевременного желания. Сглотнул тогда, разглядывая ее хрупкую, женственную фигуру, тонкую талию, красивые стройные ноги,

обутые в простые туфельки без каблуков. Казалось, она не ходила – плыла, грациозно передвигалась по воздуху, ловко лавируя с полным подносом посуды среди столиков.

Проходя мимо, кинула взгляд в мою сторону, а меня словно обожгло синевой ее больших, невероятно красивых глаз в обрамлении длинных черных ресниц. Словно кусочек весеннего неба, смотришь – и растворяешься, тонешь в нем. Только холодный он, безразличный, глянула и отвернулась сразу же, будто и не заметила кто перед ней.

Я знал, что обладаю привлекательной внешностью, природа не поскупилась, и женщины раз за разом подтверждали это: стоило лишь появиться где, как чувствовал робкие, застенчивые женские взгляды, провожающие несмело в спину, а то и откровенно предлагающие себя, словно товар на рынке.

Недостатка в женском внимании не испытывал никогда. Родись я хоть последним плебеем, без гроша за душой, и то, чувствую, имел бы успех у женского населения, а наличие статуса миаро¹, круглого состояния и огромных доходов делало меня просто идеалом без изъянов в их глазах.

В нашем мире деньги открывают почти любую дверь, а когда ты на одной из высших ступени правящей иерархии и тебе доступны практически все блага, люди готовы прощать тебе даже смертные грехи в надежде, что ты снизойдешь до

¹ Миаро – высшая раса, внешне ничем не отличающаяся от людей, но обладающая сверхспособностями.

них и обратишь свое внимание.

Я мог выбрать любую знатную девушку и знаю точно: она бы с радостью согласилась! Выше были только члены королевской семьи и, собственно, сама правящая чета.

Я мог даже не связывать себя узами брака, предложив очередной высокородной² особе роль любовницы и содержанки, и она бы и на это пошла! А здесь, в каком-то провинциальном городке, в маленькой таверне на окраине, в этой сельской глуши, меня не удостоили внимания, можно сказать, вообще не заметили!

Да, я в тот момент путешествовал инкогнито, не раскрывая личности, но не заметить дорогой ткани моей одежды, манер, высоких чаевых, оставленных в щедром порыве, было просто невозможно! Сложив два плюс два, можно было с легкостью угадать, что я принадлежу к высокой знати, а это для таких девушек шанс на богатую и процветающую жизнь.

Нет, не в роли супруги, это точно, все же высшее сословие блюло чистоту кровей и не брало в жены женщин из низшей касты, но акхе³ – вполне! А здесь такое равнодушие!

Задело ли меня это? Однозначно, да!

Позже, вспоминая, я часто задавал себе вопрос: а запал бы я на нее, если она, как все, смотрела бы на меня плото-

² Высокородные – те же миаро, но со слабым даром или же без него.

³ Акхе – любовница, содержанка, сексуальная рабыня, купленная на пожизненное служение своему хозяину, без права голоса, но на полном материальном обеспечении.

ядным взглядом и заглядывала в рот в надежде хоть на какое-нибудь внимание? Наверное, все же да. Как ни крути, а девушка была необычайно красива. Нежной, чувственной, чистой красотой! Диковинный цветок среди кучи сорняков.

Она не отреагировала на меня даже тогда, когда в узком темном коридоре на кухню я зажал ее, шепча какие-то шаблонные нежности, которые говорил всем, кто так или иначе попадал в мою постель? Выворачивалась, умоляла отпустить, прекрасно понимая, что кричать и звать на помощь бесполезно – человека моего круга вряд ли накажут за подобное "внимание" к ее персоне, а вот себе она репутацию испортит.

Девчонка проигнорировала меня и тогда, когда я показал ей фамильный перстень, практически полностью представившись, кто я. Мне хотелось увидеть, как загорятся эти синие глаза алчным блеском, предвкушая скорую наживу, и я бы не поскупился ради такой куколочки! Черт с ним, ради нее пошел бы даже на преступление! Откупился бы кругленькой суммой, не заключая необходимого договора и оставляя ей свободу.

Мне до дрожи в коленях хотелось увидеть, как пухлые алые губки раскроются в изумлении, готовые отработать каждую золотую монету, подаренную мной, как сапфировые глаза заискрятся неподдельным интересом при виде выгоды. Но вместо этого я стал свидетелем обратного. На дне синих омутов за клубился страх, опутывая и разрастаясь, слов-

но сорняк на удобренном поле.

Она побледнела, поняв, кто перед ней и... она отказала мне!

Я ушам своим не поверил, когда услышал ее ответ. Меня как холодным душем окатили!

Еще никогда в своей жизни я не слышал от женщин отказа, не сталкивался с тем, чтобы был неинтересен, а тут, в глуши, где высшие сословия наверняка и проездом бывают не чаще пары раз за год, мне какая-то зеленая девчонка отвечает "нет"! Предвкушение, игравшее на языке приятным томлением и ожиданием сладкой развязки, сменилось горьким привкусом разочарования. Поражения. И даже в какой-то мере унижения.

Взять ее силой я не мог — она была из числа свободных, хотя если уж так углубляться, то, даже если бы и посмел, все равно выпутался, но лишних проблем и сплетен, когда твое имя нелестно полоскают на каждом углу, мне было не нужно. К тому же я не сторонник силовых методов в постели, мне приятней, когда женщины по собственному согласию идут на все. Распахивают объятия, стараются доставить удовольствие.

Вот и тогда собственный эгоизм взвился внутри, заставляя скрипеть зубами от бессилия, но тронуть я ее не тронул, пообещав, правда, напоследок, что это не последняя наша встреча.

Она стояла бледная, как полотно, боясь смотреть в глаза

и пряча руки за спиной, а я довольно усмехался, рисуя в голове картины, как и в какой позе разложу ее. Пусть не в этот вечер, пусть чуть позже, но она будет моей! По своей ли воле или под гнетом обстоятельств, если не хочет по-хорошему, но она придет ко мне, приползет – сама.

Смакуя ее эмоции: растерянность, страх, непонимание, – я впился поцелуем в ее сочные губы, пахнущие карамелью и ванилью. От неожиданности она не успела отреагировать и впустила мой язык в свой рот. Такого всплеска адреналина в крови я давно не испытывал. Стоял в этом темном, убогом коридоре дешевой забегаловки, вжимал девчонку в стену, ощущая, как напряглось молодое тело, сминал мягкие, аппетитные ягодицы под платьем руками, и буквально "пил" ее, наслаждаясь близостью столь желанного тела.

Мозги кипели, в паху мгновенно все окаменело, придя в боевую готовность, желая поскорее оказаться внутри нее, как неожиданно она смогла вырваться и щеку обожгла звонкая, хлесткая пощечина.

В тот момент до меня не сразу дошло, что случилось, а когда секундами позже сознание вернулось, понял одно: девчонка подписала себе приговор! Она подняла руку на миаро, осмелилась, дерзнула! И не на кого-то, а на самого Тамина Шантарэ! Интересно, она хоть представляла размер содеянного?

Я подавил желание придушить ее на месте, с трудом убеждая себя, что этим ничего не добьюсь. Мне если что и нуж-

но было, так это полная ее капитуляция, моя безграничная власть над ней, и добиться этого стало для меня долгом чести!

Зачем было нужно провоцировать зверя, размахивая перед его носом красной тряпкой, когда последствия такой агрессии неизвестны? А она рискнула!

Смелая девочка, такая нежная, хрупкая, фарфоровая на вид, даже не предполагала, на что в тот момент сама себя обрекла! И ведь меня не остановит ее внешний беззащитный вид. Ее глаза, такие чистые, незамутненные, словно высшей пробы сапфир, в которых плескалось оскорбленное чувство достоинства, подстегнули меня хлеще любых слов. А чертовка попалась с коготками.

Потом долгие месяцы эти глаза преследовали меня во снах, и привкус карамели с ванилью на губах заставлял просыпаться с каменным стояком среди ночи и выть от неудовлетворенного желания, даже если накануне по полной развлекался с очередной красоткой.

Что-то зацепила девчонка во мне, что-то, сидящее глубоко внутри меня, неподвластное самоконтролю, отчего я бесился и метался в такие периоды диким зверем.

Да, я хотел эту синеглазку, хотел гораздо сильнее любой согласной на все красотки, только вот дотянуться долгое время не мог, и это медленно грызло меня изнутри, накручивало и заставляло действовать несвойственными мне методами.

Я знал, что рано или поздно, но добьюсь поставленной цели, неважно, какими путями, только вот чем дольше это затягивалось, тем навязчивее становились мысли о ней.

Часто трахал в своей постели женщин, представляя на их месте эту хрупкую провинциалку с сапфировыми взглядом, а понимание того, что она, скорей всего, забыла меня, давно похоронив в закоулках памяти нашу встречу, вызывало неконтролируемое бешенство, заставляя драть своих любовниц до истеричных криков, рисуя в голове картины, где в тот момент нагибаю и насаживаю на себя ЕЁ, тараня со всей силы на полную длину своего члена.

В такие дни женщины уползали от меня на дрожащих ногах, всхлипывая и молясь, чтобы отпустил их. Только мне и не нужны были они.

Мне нужна была одна-единственная, непонятно чем зацепившая меня сука с колдовским синим взглядом, въевшаяся под кожу без возможности вытравить ее оттуда. И ведь жила себе спокойно где-то в своем захолустье, сама не осознавая, что стала дичайшей ломкой одного из сильнейшего миаро в этом мире!

Я так и уехал тогда ни с чем, увозя с собой чувство неудовлетворенности и внутренней злости на самого себя. Девчонка, видимо, испугалась и больше на глаза мне не попадалась. Порасспрашивав у местных и оставив им в знак признательности хорошую сумму за информацию, я узнал, что звали ее Армила и на тот момент она еще не достигла совершенноле-

тия, что означало лишь одно: связываться с ней сейчас было нельзя.

Законы нашего государства охраняли женщин от посягательств до их совершеннолетия очень строго. Если обесчестить девушку, не достигшую двадцати лет, пусть хоть самого низшего и бедного рода, даже миаро грозила жестокая расправа, вплоть до потери статуса и состояния!

Я все это понимал, но смириться оказалось сложнее. Стоило немного подождать, чтобы удовлетворить своего внутреннего зверя, который проснулся и скалился, пуская слюну при воспоминании о нежном теле девчонки и ее сочных губах.

Но и здесь был плюс: девочка наверняка была еще невинная, чистая, не познавшая порочной ласки мужских рук. Понимание этого бальзамом ложилось на мое задетое самолюбие. Я подожду. Я дождусь. Но не надейся, что забуду.

Глава 2. Армила

– Мила, какая же ты красивая! Родись ты миаро, смогла бы побороться за сердце наследника! – вздохнула мама, поправляя непокорный локон в моей прическе.

Я никогда за эти годы не рассматривала, не любовалась собой, глядя в зеркало, считая свою внешность заурядной и незаметной. Да и времени на это особо не было.

Отец с матерью держали таверну, а я, как старший ребенок, была главная помощница в семье.

Сегодня же, в свой главный праздник, в день совершеннолетия, разглядывая себя в отражении как в первый раз, стояла пораженная собственной красотой. Словно видела себя впервые и не могла поверить! На меня смотрела шикарная красавица в длинном бирюзовом платье из тончайшей ткани, которая обтягивала лиф и талию, а внизу, начиная от бедер, свободно струилась до самого пола.

Часть волос убрана в высокую прическу и заколота модными шпильками, остальные – мягкими локонами лежали на плечи и спину. И я вроде, и в тоже время не я!

– Она – наша гордость! – с мягкой улыбкой добавил отец, незаметно подошедший сзади и сейчас обнимающий маму за плечи.

Мне почудилась легкая грусть в его интонации и во взгляде. Я нередко замечала печаль в глазах отца, когда он смот-

рел на меня. Причем в последнее время все чаще и чаще.

Переживал и боялся, чтобы не натворила глупостей? Не наслушалась нехороших советов вроде стать акхе?

С незапамятных времен наше общество делилось на миаро, высокородных и простых людей. Тех, кому повезло родиться одаренными, на чьей стороне были сила, деньги, власть и тех, кто с рождения был лишен всего этого. Миаро – не люди. Они похожи на нас как две капли воды: те же две руки, две ноги, голова и прочие части тела, но обладали куда большими способностями, чем обычный человек. И кровосмешение не допускалось. Тем более, что с годами чистокровные миаро вырождались. У них все чаще рождались дети с запечатанным даром – высокорожденные, что автоматически ставило их на ступень ниже. Такие не владели энергетическими потоками, не умели работать с пространственной материей, не открывали временные порталы и еще много-много таких “не”. А значит, были бесполезны в плане защиты нашего мира от внешних угроз.

Однако союзы с людьми случались. И именно для этих случаев были написаны строгие правила. Никаких браков, никаких совместных детей. Единственное, на что могла рассчитывать обычная девушка в отношениях с миаро – роль акхе. Сексуальная рабыня без права голоса, возможности иметь детей и семью в будущем.

Страшный сон, который врагу не пожелаешь. Хотя не все так категорично относились к подобной участи. В некото-

рых семьях девочек с детства растили с установкой, что акхе – это почетно, это возможность удачно устроиться в жизни, помочь материально своей родне. При обращении в акхе семья девушки получала круглую сумму денег, на которую могла не нуждаясь жить долгое время.

Подписать договор можно было только после наступления совершеннолетия и добровольно. Кто-то продавал себя от отчаяния и желания хоть немного помочь своей семье, кто-то в поисках легкой жизни. Но никто не мог дать гарантии, насколько жизнь в роли акхе будет легкой и беззаботной. Подписав договор, девушка становилась игрушкой в руках хозяина, который с того момента мог делать с ней все что угодно.

Только ее насильственная смерть была наказуема законом, правда, всего лишь штрафом в пользу государства, который любой высокородный мог заплатить без ущерба для своего бюджета.

– Мила, мама, папа! Гости уже собрались! – оповестил влетевший в комнату младший брат, затормозив всего в нескольких сантиметрах от отца и чуть было не врезавшись ему в живот.

Отец потрепал сына за густую шевелюру темных каштановых волос, с улыбкой глядя в его большие карие глаза. Младшие братья унаследовали от отца и цвет волос, и цвет глаз, а мне достались мамины гены.

– Мы уже идем, Кай! Готова, дочка?

Я кивнула.

Мое совершеннолетие родители решили отпраздновать с размахом в нашей таверне. Все-таки старшая дочь! И сколько я ни пыталась противиться, мероприятие решено было провести.

Меня с самого начала грызло неприятное предчувствие, будто что-то нехорошее должно случиться, покоя не давало, а понять, что именно, я не могла.

Внутри, в области сердца, ныло и давило ощущение безысходности. Что-то мрачное, вязкой ртутью заполняющее грудную клетку и мешающее дышать, сдавливало и заставляло волноваться без повода.

– Мила, ты бледная вся, дочка! Ты точно хорошо себя чувствуешь?

– Я волнуюсь немного, – выдавила улыбку, – во взрослую жизнь вступаю как-никак! Все хорошо, мам, пойдем, гости ждут.

Родительница покачала головой, особо не поверив, но двинулась следом за мной вместе с отцом.

Десятки гостей, знакомых и незнакомых, сидели за накрытыми столами, тянущимися длинными рядами вдоль стен в нашей таверне, которые в этот день украсили цветами и надувными шариками. Кого-то из приглашенных я знала с детства, кого-то видела изредка в наших местах, в любом случае чужих среди них не было.

Как только мы вошли в зал, послышался нестройный

гвалт голосов, выкрикивающих поздравления, восхищение и пожелания. Нескончаемый поток желающих поздравить потянулся к нашему столу с подарками и удушающими объятиями.

Только мой друг и верный защитник Силах стоял в стороне и терпеливо наблюдал за происходящим. Меня с самого начала удивило, почему он не оказался в числе первых поздравляющих.

Когда наконец все подарки были подарены, поздравления выслушаны и гости спокойно расселись по местам, Силах поднял руку, требуя тишины, и направился ко мне.

– Армила! Этот день я ждал столько, сколько помню себя, – начал он пафосно. – С самого раннего детства я был очарован тобой, и уже тогда, будучи ребенком, я поклялся, что всегда буду рядом, буду защищать тебя до последнего вздоха, до последней капли крови! Ты стала для меня моей вселенной, мечтой, идеалом, который я никогда не предам!

Силах продолжал говорить, говорить, говорить. А у меня ноги слабели от осознания происходящего. Я видела, что в этот момент решается моя дальнейшая судьба. Понимала, что он собирается сказать и не желала продолжения! И хуже всего было то, что я сама виновата в происходящем.

Силах действительно был моим самым лучшим другом с самого детства. Озорной парень с растрепанными русыми волосами и вечно торчащим непокорным чубом на макушке, который никак не хотел приглаживаться, с россыпью весну-

шек на носу и щеках, загорелый и непоседливый.

Он, как наседка за цыплятами, носился за мной по пятам, защищая от местных хулиганов, помогал, если видел, что мне требовалась помощь, и был частым гостем в нашей семье.

Я настолько привыкла к его присутствию в своей жизни, что воспринимала Силаха как члена нашей семьи. Он стал для меня старшим братом, которого у меня не было, моим примером для подражания, учителем в детских проделках.

Наши родители хорошо ладили и на нашу дружбу смотрели с умилением, надеясь, что в будущем она перерастет во что-то большее.

Переломный момент наступил неожиданно. Я еще была подростком, когда Силах, который старше меня на четыре года, возмужал, на глазах превратившись в молодого парня. На него стали засматриваться девушки, по вечерам он все чаще начал пропадать неизвестно где, и однажды я застала его за сараем вместе с дочерью сапожника в момент их поцелуя.

Силах прижимал девушку к стене, руками шаря у нее под платьем, пока она, закрыв глаза, глухо стонала, зарывшись пальцами в его волосах.

Увидев открывшуюся картину, мне стало обидно, противно и мерзко одновременно. Мой друг, мой Силах променял меня на какую-то размалеванную девицу!

Теперь было ясно, где и с кем он проводил вечера. Меня

затрясло от душивших слез, от обиды. Всклипнув, я бросилась со всех ног бежать от этой грязи, пару раз падая, сбивая колени, поднималась и снова неслась вперед, едва соображая и почти ничего не видя из-за застилавших глаза слез.

Силах, заметив меня, бросился следом, оставив свою девушку. Он нагнал меня у дверей дома, схватил, прижимая к себе, пытаясь успокоить, пока я колотила его по груди кулаками, кричала, чтобы отпустил, что от него воняет ею! Он терпел, сжимая меня в объятиях, шепча, что это все несерьезно, что ему важна только я и что ради меня он готов жизнь отдать. Тогда же, когда после получаса моих рыданий он все же сумел меня утихомирить, Силах пообещал, что будет только мой и принадлежать хочет только мне.

Я не совсем понимала всей серьезности и смысла сказанных фраз, но мое эго успокоилось. Мы вновь стали проводить много времени вместе, по-прежнему шутили, дурачились, только взгляд у Силаха, когда он смотрел на меня, стал другим – тягучим, глаза темнели, – а сам он словно переставал замечать, что творится вокруг.

Мне иногда становилось не по себе до мурашек, но уже в следующее мгновение возвращался мой Силах, тот самый, которого я знала с детства, с озорным, улыбающимся взглядом.

– Армила, ты станешь моей женой? – голос парня ворвался в сознание, вырвав из воспоминаний.

Я стояла напротив него, глядя в полные надежд такие зна-

комые голубые глаза, и не знала, что ответить. Вернее, знала, что должна была сказать, но "хочу" и "должна" – разные вещи, и если второе говорить легко, то первое приходится выдирать клещами из себя.

Я не хотела! Не желала. Но все так закрутилось в моей жизни, что обратной дороги не было. Я сама подогревала интерес Силаха, понимая, что он равнодушен ко мне. Сама провоцировала, надевая кокетливые наряды, улыбалась и видела, с какой завистью смотрят подружки на меня, осознавая, что один из самых достойных парней очарован лишь мной.

Я играла его чувствами, не понимая серьезности всей ситуации, мне льстило его внимание, а последствия... кто в таком возрасте задумывается о них?

Хотелось быть любимой, вызывать восхищение и внимание парней, и в данном случае друг уделял мне это внимание в избытке.

Родители шептались о свадьбе, а я об этом старалась не думать, отодвигая подобные мысли на потом. Да и потихоньку становилось просто некогда думать об этом. Я начала помогать родителям в таверне, Силах тоже пропадал днями на работе, мы виделись реже и реже.

Это теперь я поняла, что он усиленно старался заработать на свадьбу. Он ждал моего совершеннолетия!

– Мила, не молчи, – почувствовала толчок в бок от матери и вздрогнула.

Подняла глаза, а язык словно к нёбу прилип.

– Ты хоть кивни, что согласна!

– Невеста от счастья дар речи потеряла! – гоготнул кто-то из гостей.

Я стояла растерянная, зная, что нужно ответить, что с Силахом у меня шанс построить семью, нарожать детишек, что о таком муже можно только мечтать!

Но люблю ли я его настолько, чтобы ответить да?! Станет ли он для меня, как папа для мамы – таким же любимым, родным, желанным? Готова ли я делить с ним каждую ночь постель, просыпаться каждое утро вместе и жить бок о бок до самой старости? Наверное, да. Или все же?..

Я еще не успела справиться с сомнениями и ответить, как в зал неожиданно залетел мальчишка с оглушительной новостью:

– Миаро! Сюда идут миаро! Они ищут Армилу Наврои!

Гости затихли. Мама побледнела и к ней тут же шагнул к ней отец.

Я застыла, не в силах понять, что происходит. Как миаро оказались в наших краях и зачем им я? Абсурд какой-то! Я не нарушала никаких законов, не давала никому повода. Я вообще не знакома ни с одним из них!

Шагнула к столу, налила стакан воды и поднесла ко рту, смачивая пересохшее горло.

Двери распахнулись, впуская в зал отряд из нескольких человек. Дорогая одежда, ухоженный вид и родовые перстни указывали на то, что мальчишка не ошибся: это и правда

были миаро, правящая политическая ветвь, верхушка элиты, приближенные к трону. По крайней мере, трое из них точно, остальные, похоже, просто высокородные.

Они вошли, замирая при входе, оглядываясь и кого-то ища взглядом. Некоторые из них, не стеснясь, поморщились от внутреннего вида таверны.

– Мы ищем Армилу Наврои! Ее приказано доставить в Лестерию! – громко огласил один из них.

И тишина. Только редкое покашливание в рядах гостей.

– Есть среди присутствующих Армила?

– Кем приказано? Она свободная! Вы не имеете права! – вступилась за меня мама.

– У нас приказ.

– От кого? Кто посмел?

– Это не обсуждается.

– Вы не можете! Я не позволю! Слышите?

– Не поедет добровольно – применим силу, закон вы знаете!

– Это он? Кто еще мог отдать такой приказ?

Я смотрела на их спор, и холодный, липкий страх полз по спине. Что происходит? Миаро никогда не интересовались нашей жизнью, а если и бывали в нашем городке проездом, то и внимания никто не обращал. Кто мы для них? Пыль под ногами? Мелкие букашки? Кого имеет в виду мама, называя его "Он"? Что за тайны за моей спиной?

Гости начали вставать со своих мест, выкрикивать что-

то взволнованно, мама все больше нервничала. Атмосфера вокруг наполнялась негативными эмоциями.

Я метнулась к родительнице, хватая ее за холодные руки:

– Мама! Мамочка! Что происходит? Что им от нас нужно?

Зачем они здесь? Зачем им я?

– Мила, родная моя, доченька, прости, не уберегла! – прошептала она сквозь накатывающие слезы.

Красивое лицо исказила гримаса боли и мама разрыдалась.

У меня от бессилия сжалось все внутри. Я словно прочувствовала ее боль: скручивающую, безысходную, режущую по живому. Схватила за руки, не понимая ничего.

– Увести! – раздался сухой приказ одного из миаро.

– Нет, нет, нет! Папа?! – закричала я, ища поддержки у отца.

Глядя как два амбала забирают самого дорогого мне человека и не в силах им помешать. Попыталась рвануть за ними, но была остановлена.

– Иви! – четко дал понять, чтобы я не лезла один из конвоиров.

– Папа, что происходит? Останови их! Папа!

Но отец будто не слышал меня. Стоял на том же месте и, опустив руки, обреченно качал головой.

– Прости, дочка! Прости.

– Нам не нужна ваша мать, ей никто не причинит вреда! Просто следуйте за нами и никто не пострадает! – Сделал

шаг навстречу один из миаро.

– Куда? Куда вы меня забираете?

– Скоро все сами узнаете.

– Я поеду с ней! – раздался сбоку голос Силаха. – Я ее будущий муж и имею право!

Миаро обернулся, разглядывая посмеявшегося к нему обратиться.

– У нас не было указаний привозить лишних!

– Но Армила обручена! И я на правах жениха имею полное право и настаиваю разрешить мне ее сопровождать!

Они переглянулись между собой. Тот, который раздавал команды, кивнул.

– Будь по-твоему. Но я не гарантирую тебе твоих прав в столице!

– Все равно! Я ее не оставлю!

– Силах! – простонала я. – Заче-е-ем? – взглядом умоляла не делать глупости.

Он взял меня за руку, крепко сжимая и глядя в глаза.

– Мила, все будет хорошо! Это недоразумение! Мы выясним и вернемся! Вместе!

Он разговаривал со мной как с маленьким ребенком, потерявшимся в большом городе, нежно гладил большим пальцем тыльную сторону дрожащей кисти руки и пытался успокоить.

– Вам лучше перестать упрячиться и добровольно пойти с нами! Мы упускаем время!

Главный миаро явно начинал нервничать и терял терпение.

– Но мама...

– Проявите благоразумие! Иначе ваша мама действительно может пострадать!

Меня по-прежнему колотила мелкая дрожь, мысли хаотично путались, но понимание, что ситуация безвыходная и мне все равно придется ехать с ними, наконец накрыло в полной мере.

– Мне нужно брать с собой какие-либо вещи?

– Нет. Вам все будет предоставлено по приезде в столицу.

Глава 3. Армила

На дворе стояло жаркое лето, и раскаленный сухой воздух, пропитанный пылью, еще не успевший остыть после захода солнца, накрыл удушливой волной.

В горле запершило, стоило вдохнуть.

– Иви Армила, вы когда-нибудь путешествовали временными тоннелями?

На меня внимательно, ожидая ответа, смотрел самый старший мужчина из сопровождающих.

– Нет. Только слышала. Наш город слишком далеко находится от столицы, и такие спецы здесь не живут.

– Что ж, сегодня вам выпадет возможность воспользоваться им.

Я слышала про эти тоннели. Ходили слухи, что только сильные миаро умеют их правильно выстраивать, чтобы человек мог беспрепятственно оказаться в нужной точке, не исчезнув где-то во временном отрезке.

– Я бы предпочла воспользоваться обычным транспортом. Говорят, такие переходы могут неблагоприятно повлиять на людей. У нас ведь нет такой защиты, как у миаро.

Не то чтобы я трусила, но мне отчаянно хотелось, чтобы момент, когда я предстану перед тем, кто за мной послал, подольше не наступал.

– Это все надуманные домыслы, не имеющие ничего об-

щего с правдой, иви. На самом деле человек при таком перемещении испытывает лишь легкий дискомфорт и тошноту. Вам нечего бояться.

– А я и не боюсь! – вздернула нос, задетая замечанием мужчины. – Но вы замедляете ход времени. Разве подобное не имеет последствий?

– Я их вам уже озвучил.

Силах с угрюмым выражением лица стоял рядом.

Я понимала, что спорить с ними бесполезно, вряд ли мое мнение кто-нибудь станет учитывать. Эти люди всего лишь выполняют приказ.

И тут мне в голову пришла сумасшедшая мысль! Нет, я понимала, что это может стать для меня приговором, что последствия могут быть непредсказуемыми, но в тот момент этот вариант показался для меня лучиком солнца в крошечной тьме. И реальной возможностью избежать встречи с таинственным заказчиком.

– Прошу прощения, но я не могу так рисковать.

Мужчина подозрительно покосился на меня.

– И в чем проблема?

– Я беременна!

Всевышний, я произнесла это! Сумела. Язык повернулся очернить саму себя при незнакомых высокопоставленных свидетелях.

Силах дернулся как от удара плети, меняясь в лице, но я взглядом пригвоздила его, чтобы не смел сдавать меня. Или

он тоже поверил?

Миаро скривились, окинув меня уничижительным взглядом. И если до этого на их лицах читались равнодушие и незаинтересованность, то теперь фонило презрением.

Молодая незамужняя девушка, поправшая законы морали. Что может быть хуже?

Мужчины засомневались. Неуверенность ясно проявилась на их лицах с идеальными чертами.

– До сих пор уверены, что я нужна вашему заказчику? Не придется ли отвечать потом за порченный товар?

Старший из них нахмурился. Значит, сработало?

У меня в душе все возликовало, радуясь скорому освобождению. Представила, как вздохнет с облегчением мама, когда увидит, что я вернулась домой. Как обрадуется отец.

– Это не меняет сути дела! – отрезал миаро, сверля меня недобрым взглядом. – О вашем недопустимом положении для молодой девушки будет доложено отдельно.

Вот так одним махом убивая все мечты о свободе.

– Но, пожалуй, вам действительно не стоит рисковать. Вы поедете с сопровождающим отрядом. Где в вашем городе можно нанять экипаж?

Я обернулась на Силаха. Его семья занималась этим бизнесом, и кому, как не ему, было лучше знать.

– Я провожу, – угрюмо отозвался он, явно не одобряя мою идею.

Но деваться было некуда.

Когда транспорт был выбран, осмотрен на предмет прочности и комфорта, главный из наших конвоиров отозвался:

– До ближайшего большого города день езды. Если сейчас выехать, то к обеду будете на месте. А оттуда можете добраться до столицы железной дорогой. Всего у вас уйдет два дня. Это, конечно, долго, но раз вскрылись такие обстоятельства... кхм-кхм, – он многозначительно покашлял, снова давая понять, насколько не одобряет мое положение, – то безопасней будет ехать так. Сопровождать вас так долго мы не сможем, поэтому оставляем вам охрану. И, конечно, деньги.

Протянул мне увесистый кошелек, не оставляя сомнений, что сумма в нем внушительная.

– Этого должно хватить с лихвой. Нигде не останавливаться надолго. Мы будем ждать вас в столице.

Мы едем без миаро! Чудо свершилось! Их присутствие означало бы тотальный контроль без каких-либо возможностей сбежать, а так хоть какой-то призрачный шанс!

Я еще не понимала как и куда, но интуиция набатом била внутри, голоса на всю мощь, что ничего хорошего по приезде меня не ждет. Недаром мама так кричала и плакала! Она что-то знала, но утаивала от меня. И они не дали ей мне это сообщить.

Нам наняли самый комфортабельный экипаж, какой только имелся в наличии. С откидным верхом, четырехколесный, с двумя удобными широкими диванами, где вполне можно было спать.

Отряд, что должен был сопровождать нас, поехал верхом на лошадях. Десять человек. Не завидую. Всю ночь и половину дня трястись в седле. Видимо, им хорошо платят, раз согласны терпеть.

– Иви, я надеюсь на ваше благоразумие, – обратился в конце, когда мы уже расположились внутри фиакра, их главный, – не забывайте об ответственности. В противном случае могут пострадать ваши родные. Вы понимаете, о чем я?

А вот это как удар под дых. Сволочь! Мне сейчас прямым текстом угрожают?

Я не выдержала его тяжелого взгляда, понимая, что меня раскусили еще до того, как я попыталась что-то предпринять. Он однозначно знал, куда стоит бить!

– Я все поняла, – тихо выдавила из себя, не замечая, как крепко сжимаю руку Силаха.

Еще одна надежда похоронена.

Наша компания двинулась в путь сразу же. Путешествие предстояло долгое, и откладывать его не имело смысла.

Я видела, как люди с удивлением провожают взглядом наш экипаж и едущих рядом вооруженных охранников, с грустью понимая, что завтра поползут самые немыслимые слухи о моем отъезде. И как будет стыдно родителям!

Учитывая летнюю жару, мы не стали использовать крышу у фиакра, предпочтя наслаждаться видом звездного неба и свежим воздухом. Силах сел рядом со мной, обняв за плечи.

Я положила голову на его плечо, пытаясь сдержать рву-

щиеся наружу слезы, что стали душить сильнее, стоило нам выехать за черту города.

– Не переживай, Мила, прорвемся! Я уверен, что произошло недоразумение. Ты не подписывала никаких договоров с миаро, твои родители тоже не могли так поступить – они для этого слишком честные люди и искренно любят тебя. Так что поводов для волнений не вижу.

Он нежно гладил мои плечи, прижимая к себе. Нашептывал слова поддержки. Его губы целовали кожу у виска, кончик уха, перебирая дыханием волосы и я, убаюканная его голосом, заснула. А когда проснулась край неба только-только начал светлеть. Сначала тёмно-синие облака наполнились внутренним светом, а после появилась розовая кайма.

Словно замороженная, я смотрела, любуясь, как небо покрывается румянцем, слушала, как, просыпаясь, щебечут вдалеке птицы и умиротворенно дышит под мерный стук колес Силах, все так же крепко сжимая меня даже во сне.

Было что-то невероятно нежное в происходящем, что я не смела пошевелиться, боясь нарушить волшебство момента.

Ровно до того момента, пока кучер вдруг не натянул поводья, резко дернув лошадь в сторону, и не стал заваливаться вбок. Животное испуганно заржало, уходя с дороги, и понеслось в лесную чащу, что приветственно распахнула свои объятия, смыкая их за спиной стволами деревьев.

Сзади раздались крики людей, шум, звон оружия. Повозка начала подскакивать на кочках, скрипя и грозя разлететь-

ся на кусочки. Лошадь летела вперед, не разбирая дороги.

– Силах! – Я затрясла жениха дрожащими руками, пытаюсь разбудить.

По доносящимся звукам было ясно, что на нас напали. Но меня в данный момент волновало не это, а то, что мы могли разбиться, влетев на всей скорости в какое-нибудь дерево.

Я только сейчас заметила, что из крупа животного торчала стрела.

Силах вскочил, озираясь вокруг ошалелыми глазами, пытаясь понять, что происходит.

– Лошадь! Кучер! Ранена!

Собрать мысли воедино и внятно объяснить у меня не получилось, но и того, что вышло, хватило.

Он разом перемахнул на место теперь уже мертвого кучера, выдергивая у того из рук поводья и пытаясь остановить раненое животное, что несло вперед, гонимое диким страхом и болью. А по обеим сторонам, мелькая среди деревьев и пришпоривая коней, нас окружали незнакомые мужчины.

– Мила, прыгай! – скомандовал Силах, когда впереди показалось поваленное дерево.

Понимая, что остались считанные секунды до того момента, когда наш транспорт разлетится на куски. Понимала это и я. А жить еще хотелось!

Поэтому, недолго думая, я подобрала подол платья, открыла дверь, вдохнула полной грудью побольше воздуха, задерживая дыхание, и, отталкиваясь от подножки экипажа,

прыгнула в прошлогоднюю листву. Мокрую, холодную от утренней росы.

Чувствуя, как всеми ребрами пересчитываю неровности земли, катясь куда-то в кусты. Лишь бы руки, ноги и голова остались целы! Царапины – ерунда. Заживут.

– Девка где? Черти! – заорал кто-то совсем рядом.

Я лежала, боясь пошевелиться, чтобы не обнаружить себя, наивно полагая, что ветки и листва кустарника надежно скрывают меня от глаз преследователей.

Позади раздалось испуганное ржание лошади, жуткий треск, грохот. Зажмуриив крепко глаза, я поняла, что очень вовремя успела выпрыгнуть из фиакра.

Надеюсь, Силах тоже.

– Сбежать пытался. Пшел, я сказал, отродье!

Голоса звучали рядом. Совсем близко. Только бы не заметили.

– С ним девка была. Прыгнула куда-то сюда. Далеко уйти не могла. Обыскать каждый куст!

– Пошли братьев обыскать их экипаж. Раз ехали с отрядом, значит, везли что-то ценное.

Из ценного там только кошелек миаро с деньгами.

Разбойники. О них рассказывали страшные байки, пугали детей.

До нашего города доходили разные слухи, но в них всегда фигурировала изощренная жестокость и беспринципность таких вот отбросов!

То, что они вытворяли, какие казни чинили над попавшими к ним людьми, страшно было даже слушать, не говоря уже о том, чтобы представлять или, не дай бог, оказаться в их лапах.

– Оп-па! Вот она, пташечка, где притаилась! – заржал мерзкий голос почти над самым ухом. – Думала, не заметим?

– Девка – это хорошо, это живой товар, – поглаживая густую черную бороду, задумчиво выдал самый старший на вид среди них, когда меня чуть ли не волоком вытащили из моего убежища.

Темное обветренное лицо, потрескавшиеся губы, густые, нависшие брови и жестокий, пронзительный взгляд карих глаз. Ростом наверняка под пару метров, я уже молчу про грудку мышц, перекачивающихся под рваной грязной рубашкой. Он мне напомнил медведя. Огромного, мощного, свирепого. Такой одним ударом зашибет – мокрого места не останется.

Грубый, безжалостный, страшный хищник.

Мамочки!

– Не трогайте девушку! Пожалуйста!

Силаха держали два коренастых паренька, заломив ему руки за спину. Один держал, другой связывал веревкой сзади.

– Твоя баба? – кивнул бородатый в мою сторону.

– Невеста! Жена!

– Так невеста или жена? Ты мне врать-то не пытайся, все

равно пойму. Дар у меня такой: я ложь за километр чувствую, как зверь добычу. И не прощаю, – переходя на зловещий шепот, закончил главари.

– Вам какое дело? Она ни в чем не виновата. Вам нужны деньги? Они были в нашем фиакре, можете поискать. Больше у нас ничего нет.

– Мм, деньги, говоришь? И как много? Если вас сопровождал целый вооруженный отряд, значит, немалая сумма.

– Вы не имеете права нас задерживать! Отпустите лучше, пока не поздно.

Всевышний, помоги! Он что, реально считает, что сможет уговорить или запугать разбойников?

Медведеподобный громко, басом расхохотался, запрокинув голову. Его явно повеселило требование.

– О каких правах ты пытаешься толковать мне здесь, сопляк? – резко став серьезным, взглянул на него бородатый. – О каком "поздно" речь? Ты что, так и не понял, к кому попал? Так я расскажу.

Он шагнул к Силаху, резко ударив того в живот и тут же хватая его за лицо, опрокинул ударом в челюсть.

У меня внутри все похолодело.

А когда мой жених, пытаясь встать со связанными руками, начал отплевываться кровью с налипшей грязью, ему прилетел еще один удар носком ботинка в голову.

– Прекратите! Вы его убьете!

Я рванула к лежащему на земле Силаху. Слезы градом по-

катились, застилая глаза.

– Сволочи! Ублюдки! Мы же не сделали вам ничего плохого! За что?

Меня перехватил кто-то за пояс, затыкая грязной шершавой ладонью рот, а затем я почувствовала сильный удар по лицу, от которого зазвенело в ушах и перед глазами поплыли круги. Тот, кто меня держал, разжал руки и грубо швырнул на землю.

– Не трожь ее, Лек! Она еще пригодится! – раздался сбоку чей-то недовольный голос.

– Эта тварь прокусила мне руку!

– Приложи дорожник! И заткнись! Она – баба! А у бабы главное – товарный вид!

Ушибленная челюсть горела и ломилась. Кое-как поднявшись и отряхнувшись, я снова начала искать взглядом Силаха.

– Теперь, надеюсь, понятно, что вы не у тетушки в гостях и никто церемониться с вами не будет?

В грудной клетке жгло от осознания своей беспомощности, что нас могут убить сейчас вот так, ни за что! А все из-за меня! Из-за меня Силах поехал с нами, из-за моих заморочек мы отправились в столицу обычным способом вместо временного перехода.

– Не трогайте его, пожалуйста! Не убивайте нас! – закричала я, понимая, что если их не остановить, то последствия могут быть еще хуже.

Для разбойников наши жизни ничего не значили!

Бородач оглянулся, разыскивая меня глазами. Злой, страшный, нечеловеческий взгляд из-под заросших бровей.

Меня затошнило от накрывшей паники, но взгляда не отвела. Разбойник с пару секунд смотрел прямо, а потом и сам двинулся в мою сторону.

– А почему я должен это сделать? Назови хоть одну причину? – пощипывая мочку уха, спросил он, останавливаясь в двух шагах напротив меня.

Высокий, косая сажень в плечах, вблизи казался просто огромным.

– Вы казните только за общечеловеческие преступления, – едва ворочая языком от страха, выдала я, – так рассказывают про вас. А мы никому вреда не принесли. Не убили, не обокрали.

Разбойник молча разглядывал меня, думая о чем-то своем.

– Вы ехали с охраной. Куда? Зачем?

– В столицу. Я не знаю зачем. К нам пришли миаро. Они потребовали, чтобы мы собирались и заявили, что не имеем права отказаться. Дали нам отряд и отправили в путь. Не трогайте Силаха, умоляю!

Последние слова выдавила с трудом.

– Предположим, я поверил. Ты и он не высокородные. Но зачем вы мне? Какой прок от вас? А свидетели нам не нужны...

Холодный взгляд сверлил, проникал в душу, замораживал.

– Мы никому ничего не скажем! Клянусь!

– Правда? А как вы объясните смерть ваших сопровождающих? Скажете, сами перерезали?

Значит, они все мертвы.

Он явно издевался. И продолжал бы в том же духе, если бы его не отвлек другой разбойник, подошедший внезапно и что-то прошептавший на ухо. Здоровяк повел бровями, кивая.

– Вяжите этих и поехали, – гаркнул он остальным ничего не объясняя и, развернувшись, размашистым шагом пошел прочь.

Я выдохнула! Оставалось молиться и благодарить Всевышнего, что мы еще живы, и, похоже, причина для этого нашлась веская.

Глава 4. Тамин

Утро обещало быть добрым. Несмотря на жаркую в сексуальном плане ночь, я великолепно выспался и сейчас, после легкого завтрака, пребывал в хорошем настроении.

Сквозь портьеры пробивались яркие лучи солнца, медленно скользя по нежному личику, заставляя морщиться и прятаться под одеяло его обладательницу, сладко спящую в моей постели.

Присел на край. Потянулся к ней, наматывая на палец прядь шоколадных волос. Прошелся по ушку, поглаживая шею и спускаясь к ключице, продолжая чертить дорожку.

Лаура.

С некоторых пор моя постоянная любовница из высокородных. Опытная, ласковая и невероятно сексуальная шатенка, угодившая по чистой случайности в мои руки, причем в прямом смысле этого слова на одном из званых вечеров у богатого миаро. Споткнулась о подол своего платья, когда проходила мимо. Удачно, кстати. И уже через полчаса стояла подо мной, разложенная на столе в первой попавшейся комнате, найденной в огромном доме хозяина.

Потрясающе красивая в своей страсти, с шикарными формами, знающая, как себя подать, Лаура не оставила мне выбора.

Я мог драть ее ночами напролет, не уставая, и она мне не

надоедала.

Рука спустилась ниже, под одеяло. Я нащупал сосок, сжал его двумя пальцами и легонько покрутил. Девушка томно вздохнула, откидывая одеяло в сторону и открывая вид на ее шикарное тело.

Член в штанах ожил, твердея и наливаясь кровью. Чертовка! А ведь она уже не спит. Заметил, как подрагивают ее ресницы. Дыхание стало тише.

– Ммм, – выгнулась, подставляя мне под ладонь полную красивую грудь.

Призывно распахнула ноги, сгибая одну в колене и ерзая задом по шелковой простыне.

Я наклонился, захватывая сосок губами, втягивая его в рот и кружа языком по вершинке, чувствуя, как он твердеет, видя, как мурашки бегут по сливочно-молочной коже.

Погладил живот и скользнул пальцами между гладко выбритых нижних губок, раздвигая складочки и находя заветный бугорок.

– Тами-и-ин... – протянула Лаура, подаваясь бедрами вверх, открывая большой доступ к своим прелестям.

Моя ненасытная кошечка уже была готова. Пальцами я растирал горошину клитора, периодами ныряя в сочащуюся дырочку и снова возвращаясь к чувствительным складочкам, не забывая при этом нежно покусывать и ласкать языком вершинку груди.

Лаура уже не скрывала того, что полностью проснулась,

извиваясь от сладкой пытки и желания получить больше.

Нащупала через штаны каменную эрекцию.

Да, детка, я уже давно готов! И хочу не меньше твоего.

Попыталась развязать тесемки, в нетерпении дергая их и запутывая еще больше.

– Сними-и-и их, я хочу тебя ротиком, – прохрипела она, повышая своей просьбой уровень и так зашкаливающего во мне тестостерона.

Пара движений, треск, и штаны летят в дальний угол. Равно как и трусы.

Лаура высвободилась, переворачиваясь на живот, нарочито медленно прогнулась в спине, оттопыривая аппетитную попку, и с видом заядлой лакомки предвкушающе провела розовым язычком по пухлым губам.

Ох, черт! Чувствую, меня надолго не хватит. Ну же, детка, давай! Возьми его!

И, когда уже каштановая голова с блестящими кудрями склонилась над членом в желании вобрать его в себя, в дверь раздался нетерпеливый стук.

Чтоб тебя псы разодрали!

– Занят! – рявкнул тому, кто посмел нарушить кайф.

Жестко схватил девушку за волосы на затылке, подтягивая к себе, и глубоко вогнал ствол в рот, почувствовав, как уперся им в заднюю стенку горла. Ритмично задвигал бедрами.

Прости, детка, но мне нужна разрядка.

– Ивин, вас спрашивают! Срочно! Говорят, это очень важно. – С обратной стороны двери снова раздался стук, сливаясь с нашими хлюпающими звуками.

Как же не вовремя!

Лаура давилась, упиралась руками в мои ноги, обливалась слезами, но деться никуда не могла. Я слишком крепко держал ее за волосы, продолжая с остервенением долбиться в горло, изредка давая секундную передышку, чтобы глотнуть воздуха.

Я уже не смотрел на ее лицо, запрокинув голову назад и желая побыстрее кончить, увеличивая темп, чувствуя, как сжимаются от подступающей разрядки яйца. Сам не понял, как зарычал от возбуждения.

Да, детка, вот так! Еще! Совсем чуть-чуть!

Она замычала, пытаясь вырваться, когда на последних нотах я увеличил темп. Еще немного, пара-тройка резких глубоких толчков на максимум, и в глазах взорвались миллионы фейерверков, выплескиваясь из меня фонтаном чистейшего экстаза.

Да-а-а! Оргазм разрядом прострелил позвоночник, ударил хмельным градусом в голову и волной ушел в ноги, делая их ватными и непозволительно слабыми.

Лаура, наконец, была выпущена из жесткой хватки.

Надрывно дыша, она размазывала слезы по опухшему лицу дрожащими руками.

Провел последний раз по ее щеке головкой не до конца

опавшего члена, растирая последнюю каплю спермы, и, выдохнув, повалился на кровать.

– Иду! – хриплым голосом сообщил домработнице, что терпеливо дожидалась ответа за дверью, прекрасно понимая, чем мы сейчас занимались с моей любовницей.

Ей не привыкать.

– Прости, детка, я хотел по-другому, но меня поторопили, – погладил ее колено, спускаясь пальцами к внутренней стороне бедра, но Лаура свела ноги вместе.

Она лежала на спине, широко раскинув руки. Каштановые пряди разметались по белому постельному белью. Взгляд отрешенный. В потолок.

– Эй, ты чего? Обиделась?

Приподнялся на локтях, заглядывая ей в лицо, пытаюсь понять: не переборщил ли?

Хотя, даже если и так, знаю, что долго играть надутые губки любовница не умеет. Максимум к вечеру простит. Можно подарить ей какую-нибудь дорогую безделушку из украшений – это всегда работает.

Без секса долго я не протяну, а подыскать ей достойную замену займет время.

Взял за подбородок, разворачивая к себе лицом, и на мгновение показалось, что в ее глазах мелькнула холодная, вымораживающая ненависть, царапая острым кусочком льда. Я замер, почувствовав, как внутри шевельнулось неприятное предчувствие.

Но уже в следующий момент Лаура довольно улыбалась, чертя пальчиком по моей груди какие-то замысловатые узоры.

– Ты был груб сегодня, но... мне даже понравилось. Иногда такое можно позволять, при условии, что потом ты будешь очень-очень нежным, – ее голос сошел на шепот, – и вечером справишься.

Глаза опасно сверкнули из-под длинных черных ресниц. Конечно, исправлюсь. Отдеру тебя по полной во все дырочки так, что забудешь, как тебя звать.

Нежность – не мое амплуа. Но пообещать-то можно!

Улыбнулся ей хищно, предвкушая, как вечером буду "исправляться".

– Нет! Так мы не договаривались, Тамин, ты опять... – вскакивая на колени и отползая от меня на безопасное расстояние, вскинулась девушка.

Да, милая, ты прекрасно изучила меня, понимая, кто я и что собой представляю. Перевоспитывать поздно, да и не получится у тебя.

– Прости, малышка, но мне пора идти. Поговорим об этом позже.

Лаура недовольно закусила губу, но противоречить не стала, молча наблюдая, как я одеваюсь.

– Не задерживайся долго в кровати. Сегодня чудесный день!

– У меня кончились деньги, – буркнула она.

Женщины!

– Возьми в ящике стола. Я оставлял. Там должно хватить.

Я уже развернулся к двери, схватившись за ручку, когда ее тихий голос, больше похожий на просьбу, ударил в спину:

– Почему ты никогда не приглашаешь меня к себе домой?

Я еще не заслужила?

Раздражение медленно поползло в груди, затронув те струны, каких не стоило касаться. И Лауре, прежде чем задавать подобные вопросы, следовало бы хорошенько подумать. Ей ли жаловаться?

Но подоплеку вопроса я уловил прекрасно. Девушка метила куда выше, чем простая любовница, считая, что у нее есть все шансы.

– Если тебя что-то не устраивает... – с этими словами толкнул дверь, нажимая на ручку, и вышел, хлопнув с такой силой, что не понять, к чему может привести этот разговор, было невозможно.

Домработница, молодая розовощекая Ния, ждала меня в коридоре, нервно заламывая руки. А увидев, с каким лицом я вышел из комнаты, еще и побледнела, втягивая голову в плечи.

– Там, – она указала в сторону гостиной, – вас дожидается господин Рэй. Что-то случилось!

Мне не понравился ее тон. Видно было, что Ния правда чем-то встревожена. Прошагал мимо нее, распахивая двери с резными стеклами в гостиную, где, нервно постукивая фа-

лангами пальцев по столу, ждал мой управляющий.

– Утра, Рэй! Какие черти выдернули тебя из постели, заставив искать меня в такую рань? Что стряслось?

Я уселся на диван напротив него, закидывая ногу на ногу. Рэй дернулся, меняясь в лице.

– Сегодня напали на доставщиков кристаллов. Целая партия товара! Самые ценные камни.

– Что-о-о? – Меня словно оглушили. – Кто посмел?

Один раз в год с моих рудников вывозили особо редкие кристаллы, которые стоили баснословных денег. Под усиленной охраной, в специально обозначенный день. Инкогнито.

Дату вывоза до последнего всегда держали в тайне, чтобы не было утечки информации.

– Разбойники. Мы смогли взять только троих. Среди них одна девушка. И, конечно, они утверждают, что не причастны и не виноваты. Официальные службы мы пока не поднимали. Сам понимаешь, какой тогда разгорится скандал. Это ударит в первую очередь по нашему имени. Но свои люди уже ищут.

– Твою ж мать! Как? Как такое могли допустить? Какие, к черту, разбойники, когда у охраны энергетические верты? Они что, не смогли справиться с кучкой отребья с палками вместо оружия? – Меня буквально затрясло от бешенства.

Руки зачесались в желании сломать чью-то шею.

– Не знаю, Тамин, там все слишком странно. Охрану положили практически разом, но кто-то успел маякнуть допу.

– И?

– Часть товара они не успели забрать. Ищейки уже пошли по следу.

Я сдвинул переносицу, прикрыв глаза и пытаюсь успокоиться. Эти камни имели огромную ценность и поставлялись только членам королевской семьи и ее родственникам. Иногда – особо отличившимся за какие-то заслуги. И ежегодно эту партию ждали с большим нетерпением.

Это был настоящий удар! А если камнями начнут торговать из-под полы? Если кристаллы начнут продавать перекупщики?

Нет, такого нельзя было допустить!

Это будет полный крах моей рудниковой компании. Камни добыть потом не проблема, а вот замазанное имя восстановить...

Нужно действовать быстро. Время играет против нас.

– Где эти трое, которых поймали?

– У охраны, в казематах.

– Мне нужно их увидеть. Самому! – прорычал, поднимаясь с дивана, чувствуя, как руки сами сжимаются в кулаки.

– Хорошо, я провожу, – кивнул хмуро Рэй, последовав за мной.

Он прекрасно осознавал, что и на нем лежит часть вины за случившееся, ведь всех людей, работающих на рудниках, он проверял и нанимал сам, следя за чистотой родословной и личной характеристикой каждого. И проворонил, когда в

коллектив просочилась зараза.

А в том, что это была спланированная операция, сомневаться не приходилось. Все факты налицо.

Добраться до казематов охраны, находящихся в удаленном районе города, на пустыре, не составило труда.

Я редко использую временную материю, предпочитая традиционные способы передвижения, но сегодня у меня не было выбора.

Мрачное двухэтажное здание с зарешеченными стеклами встретило нас оглушающей тишиной и редким карканьем воронья, кружившего поблизости. Ни деревьев, ни травы в округе. Только выжженная земля и коричневые каменные стены с черными глазницами окон посреди мертвой пустоши. Мерзкое место. Никогда не любил его.

Здесь словно пахнет смертью. Безысходностью. Тоской. И холод пробирает даже в летнюю жару.

Тюрьма в Стэрхане и то выглядела приветливей.

Заколотил в тяжелую кованую дверь на входе.

Охрана приветливо встретила, приглашая войти.

Так не вязались их добродушные улыбки и густая, черная энергетика казематов с темными, едва освещаемыми коридорами, похожими на подземелье.

Я сам когда-то выкупил это здание, давно заброшенное, отремонтировал и оставил на случай, когда происходили какие-то форс-мажоры. Сюда привозили особо провинившихся на перевоспитание. Это в тех ситуациях, когда люди по-

нимали и исправляли свои ошибки.

Если же нет, то их отдавали на суд официальным органам правопорядка. И там уже человек вкушал все прелести наказания. Но до такой меры редко кто доводил. Обычно одумывались раньше. Все-таки наш суд не самый гуманный в мире.

– Что-нибудь рассказывают? – спросил у охранника, пока тот искал ключ от камеры пленников.

– Нет, ивин, повторяют как мантру, что они ни при чем, что не разбойники. Мы уже грозили, но до вашего приезда не стали их трогать. Пока только пытались поговорить. По-хорошему.

О да! По-плохому тут тоже умеют! Усмехнулся, разглядывая пол под ногами с разбитой, местами пожелтевшей плиткой.

Дверь натужно скрипнула и медленно подалась.

Я шагнул следом за двумя охранниками, что прошли вперед и встали по бокам.

На грубо сколоченной деревянной лавке сидели трое: молодые парень с девушкой и на другом конце пожилой мужчина.

Парнишка бережно укрыл спутницу пиджаком, прижимая к груди. Сладкая парочка? Так даже проще.

Интересно, как скоро они расколются и кто из них первый не выдержит?

– Ну, здравствуйте, господа преступники, – засунув руки в карманы и расставив широко ноги, я предвкушающе улыб-

нулся. – Поговорим?

– Мы уже все рассказали. Вы не услышите от нас ничего нового. Вам не стоит терять время. Ищите лучше настоящих преступников! – выпалил с жаром паренек.

Я заметил, как он сильнее прижал к себе девчонку, ободоряюще глядя ее по плечам.

Она сидела, низко опустив голову, возможно, плакала. Длинные светлые волосы каскадом струились по плечам и груди, скрывая лицо их обладательницы.

– А вы, похоже, таковыми себя не считаете? Забавно! – протянул я, не отрывая взгляда от девчонки.

Что-то в ней было притягательное, отчего я не мог отвести взгляд, а внутри зашевелилось странное чувство узнавания. Дежавю. Откуда?

– Нас подставили специально. Мы честные люди!

– Честные люди разбойниками не становятся, – процедил, понимая, что по-хорошему они мне ничего не расскажут, а ждать и уговаривать их времени нет. Да и с чего вдруг жалеть их? У меня слишком многое поставлено на кон. Деньги, имя, моя империя кристаллов! – Отпусти девчонку. Пусть она подойдет ко мне. И не вздумай сопротивляться, обоим хуже будет. Особенно ей, – добавил предостерегающим тоном, видя, как при моем требовании паренек дернулся и поменялся в лице. Ага, значит, будет легче разговорить. – Ну же, я жду!

– Не трожьте ее! Не виновата она ни в чем. На нас раз-

бойники напали, схватили, сказали, если мы выполним ряд их условий, они отпустят нас. Я согласился. Это я во всем виноват.

– Силах! Нет! Не говори так. Я тоже там была и в равной степени виновата, – внезапно ожила его спутница.

– Молчи!

Девчонка откинула волосы с лица, вырываясь из объятий парня, и шагнула ко мне, глядя прямо в лицо.

А у меня сердце пропустило удар, разом ухнув куда-то вниз. И мир покачнулся, ломая рамки реальности.

На меня смотрели сапфировые глаза, сверкающие сквозь слезы. Те самые, из моего прошлого. Мое наваждение. Моя прекрасная незнакомка, след от встречи с которой я долгое время вытравливал из памяти вином и сотнями разных женщин.

Та, что лишила меня своим нежным образом душевного покоя. Которая разъедала мозг, словно кислотой, воспоминанием о своих нежных губах с ароматом карамели и ванили. Да, черт возьми! Я даже это до сих пор помнил.

Девочка-мечта. Она была одновременно так далеко и так близко от меня.

А ведь я надеялся, что с появлением Лауры в моей жизни избавился от своего безумия под именем Армила.

И теперь, стоя напротив нее, глядя в эти синие омуты, понимал, насколько сильно я заблуждался.

Смотрел и ощущал, что тону в них. Нет, не так – меня

засасывает, как в болотную топь! Чувствую, как погружаюсь в них настолько глубоко, что уже не хватает воздуха и тяжело дышать. Тело немеет от нехватки кислорода.

Шагнул навстречу, приподнимая за подбородок, борясь с бешеным желанием впиться жестким поцелуем в эти нежные розовые губы.

Я даже забыл, где нахожусь и с какой целью.

Провел пальцем по ее щеке. Кончики подушечек закололо в этом месте тысячами иголок.

Насколько же я был глуп, возводя вокруг себя карточные стены в надежде, что они защитят меня от чар этой ведьмы. От себя самого. От смертельной опухоли, что дала корни по всему телу, въелась в каждую клеточку.

И понимал, что лечу в пропасть. Не один.

Вместе с ней. Потому что в ее глазах за плохо скрываемым страхом я увидел еще кое-что.

Сладкая дрожь предвкушения мгновенно прострелила тело.

Она меня узнала...

Глава 5. Армила

Всевышний, помоги! За что мне это? Чем я провинилась, прогневала тебя настолько, что ты посылаешь мне такие испытания?

Разбойники жестоко обманули, пообещав свободу, заставили участвовать в нападении на промышленный фургон, груженный, как оказалось, драгоценными кристаллами, использовали нас как приманку.

Я знала, что они нападают на торговые фургоны, грабят, убивают, но, только столкнувшись в реальности с ними, поняла, насколько это страшные и беспринципные люди. И только теперь осознала, что все введенные наказания для них очень даже заслуженные.

Разбойники использовали какой-то запрещенный вид оружия, оглушив и дезориентировав охранников на небольшое время.

Я видела энергетические верты у сопровождающих фургон, но они не успели ими даже воспользоваться. Все произошло слишком быстро.

Преступники убили троих мужчин, перерезав им горло, несмотря на то, что те не могли даже сопротивляться, не то чтобы защищаться!

Они успели скрыться почти сразу, а нас с Силахом схватили, ранив перед этим моего жениха, когда он пытался со-

противляться.

Откуда появился еще один мужчина, которого взяли вместе с нами, я не знаю. Но в банде его точно не видела. Возможно, он и правда оказался случайным свидетелем, а его спутали с нападавшими.

Финал неутешительный: нас повязали и привезли в сырую, холодную камеру какого-то странного здания на окраине города.

И что теперь ждет – даже представить страшно. Тем более когда я узнала, кому принадлежат камни, похищенные разбойниками!

Тамин Шантарэ! Один из богатейших миаро королевства, дальний родственник правящей семьи по линии королевы и влиятельный член палаты Высших Господ!

Мамочка родная! Как же мы влипли!

Что ждало за подобную выходку? Разве кто-то станет разбираться, заставили нас или мы сами решили поучаствовать в нападении?

Огромные деньги всегда представляли искушение для бедных людей. Только я никогда не гналась за богатством, не нужны мне драгоценные кристаллы, не об этом я мечтала в жизни. Но кому это докажешь теперь?

Я, как могла, перевязала кровоточащую рану на боку у Силаха, понимая, что тут нужна квалифицированная медицинская помощь. А я не лекарь и не врач.

Охрана в тюрьме отказалась помочь в этом, пока мы не

расскажем где кристаллы либо пока не приедет сам хозяин.

То, что он вот-вот появится собственной персоной, сомневаться не стоило.

И мы терпеливо ждали.

Силах успокаивал меня, рассказывая добрые смешные истории из нашего прошлого, уверял, что все будет хорошо и власти поймают и разберутся с разбойниками, а сам порой стискивал зубы от острой боли в боку. Думал, что я не вижу, не чувствую, не знаю.

Я кляла себя, понимая, насколько виновата в случившемся.

Наконец заскрипела дверь, распахиваясь, пропуская в камеру троих человек.

За это время я настолько чувствовала себя измученной морально, так накрутила себя, что мысленно успела похоронить нас.

Поэтому даже не сразу среагировала, о чем заговорили Силах с миаро. И только после нескольких фраз до меня дошло, что он пытается меня выгородить, взять всю вину на себя!

Это и привело в чувство.

– Силах! Нет! Не говори так. Я тоже там была и в равной степени виновата. – Я аккуратно пыталась высвободиться из его рук, не причинив боли.

– Молчи!

Но теперь меня уже было не остановить. Виновата в

первую очередь я! Из-за моей глупой прихоти все произошло, мне и отвечать.

К тому же есть надежда, что по отношению к женщине наказание будет менее суровым. Все-таки я – будущая мать, и это еще ценилось в нашем мире.

Я хотела уже было направиться в сторону своего палача, но так и застыла на месте.

Это был Он. Я узнала!

Тот самый миаро, что останавливался у нас в таверне несколько лет назад.

Тот, кто посмел коснуться меня впервые, кто позволил себе поцеловать меня и оставил острые запретные воспоминания, отпечатавшись в памяти ядовито-сладким хмельным воспоминанием. Будоража по ночам воображение и заставляя презирать себя за недостойные для приличной девушки мысли.

Кажется, мы приговорены...

Оставалась еще крохотная надежда, что он не узнает в стоящей перед ним грязной оборванке с испорченным платьем, со спутанными волосами молодую разносчицу, которая не просто отказала ему когда-то, но и умудрилась залепить пощечину.

Такое не прощают! И в его глазах тогда я прочла приговор.

Но сейчас его стального цвета очи выражали лишь презрение и ненависть. Острую, как лезвие бритвы. Если и узнал, то вида точно не подал.

И, наверное, его можно было понять.

– Вот видишь, девушка уже признала себя виновной, – произнес он, издевательски растягивая слова, – с ней гораздо интересней будет общаться. И, думаю, продуктивней. А еще чистосердечное признание...

– Не виновны мы! – взревел Силах, вскакивая со своего места.

Обернувшись, я с ужасом увидела, что самодельная повязка на боку пропиталась кровью и он, бледный, едва держится на ногах.

– Пожалуйста, помогите ему, он ранен. Я вам все-все расскажу, обещаю! – кинулась я к миаро, готовая даже встать на колени, лишь бы помочь жениху.

Меня остановил его странный взгляд. Радужка глаз потемнела, черты лица заострились, приобретая хищное выражение.

Мне на мгновение даже стало страшно. Попробуй разбери, что с ним творится!

У нас много слухов ходило про их расу. Что-то выглядело слишком уж фантастически. Кто-то поговаривал, что они могут управлять волей человека при желании, кто-то рассказывал, что раны серьезные затягиваются под их руками. Они частично умеют управлять временной материей и совершать мгновенные переходы в любой уголок нашего мира.

Но что сейчас происходило с ним?

Миаро медленно моргнул, словно стряхивая оцепенение.

Сжал руки в кулаки и спрятал в карманы брюк.

– Девушку определи в отдельные апартаменты, а этих двоих допросить, – кивнул он охранникам.

– Подождите! А как же врач? – крикнула я уже ему в спину.

Сердце бешено колотилось от страха, от злости на себя и свою беспомощность. Я ведь пообещала, что все расскажу, неужели этого мало?

Хотя понимала, что рассказывать мне нечего, но как еще добиться от них помощи?!

– Не переживай, не сохнет твой... подельник. – Миаро застыл в проеме двери, не оборачиваясь.

Последнее слово он выдал из себя, долго подбирая его перед этим.

Меня схватил за локоть один из охранников и потащил вон из камеры, где метался как раненый зверь Силах.

Дверь захлопнулась перед его носом, и я слышала, как он кричит, колошматя ее с той стороны, как сыпет проклятиями и умоляет не причинять мне вреда.

Все будет хорошо! Обязательно!

Это недоразумение.

Я шла по тусклому коридору и мысленно повторяла эти слова как мантру, с силой стиснув зубы, искренне надеясь, что миаро Тамин мне поверит.

Глава 6. Тамин

Я должен успокоиться, должен взять себя в руки, должен выпустить пар, пока не разнес к чертям эту казарму!

Внутри бушевал какой-то сумасшедший вулкан, уничтожая мое самообладание, трещащее по швам рядом с этой девчонкой. Подумать только!

Ведьма! Один взгляд, одна умоляющая просьба за другого мужчину – и я без суда готов разорвать на части того, за кого она просила.

Когда и на кого еще я реагировал настолько остро? Чтобы с трудом контролировать ситуацию и практически совсем не контролировать себя?

Я ведь едва сдержался в их камере, чтобы не сорваться и не выпустить разрушающую силу миаро.

Голову сжало, словно в тиски. Во рту появился соленый привкус крови.

Выдохнул, зажмурившись, и сжал переносицу двумя пальцами.

Что такого могло произойти в жизни юной девчонки, что толкнуло ее на такую скользкую дорожку?

Все знают: век преступников недолог. На что надеялась она, ступая на неверный путь?

Деньги? Легкая нажива? Красивая жизнь?

Тогда почему, проклятье, она не согласилась на мое пред-

ложение в прошлом?

Была слишком молода? Так я подождал бы.

Не успела почувствовать вкус жизни и легких денег?

Эти мысли взрывали мне мозг, пробуждая внутри что-то темное, злое и кровожадное.

Мне нужно остыть. И трезво подумать. Тем более ситуация пока в моих руках и под контролем.

Я зашел в первое попавшееся питейное заведение, не глядя на вывеску.

Кристаллы! Задача номер один.

Мои люди продолжали поиски, но пока результаты оставались нулевыми. Ничего. Тишина. Оставалась надежда на того смертника, ее сопровождающего.

Назвать его каким-то другим словом язык не поворачивался, хоть и понимал, что для девчонки он гораздо больше, чем просто друг.

Видя, с каким жаром она его защищает, как в ее глазах плещется искренний страх за его судьбу, я реально был недалек от того, чтобы сломать ему шейные позвонки. Одним движением.

Еще немного, и я точно не удержался бы от такого искушения. Особенно учитывая, каким взглядом на нее смотрел этот выродок! Как на жену, на любимую, на невесту!

Или?..

Услышал хруст и с удивлением обнаружил, что сжимаю в руках осколки стекла, еще недавно бывшие стаканом.

Прозрачная жидкость сочилась между пальцами, смешиваясь с выступившими каплями крови, и красными дорожками стекала к запястью.

– Ивин, что случилось? О ужас, у вас кровь! – рядом со мной нарисовалась молоденькая дева в форменном платье.

Я окинул мутным взглядом разносчицу, не понимая толком, чего она хочет.

Широкие бедра, плавная линия талии и торчащая грудь. Фигурка что надо. Выше я не стал подниматься взглядом.

– Вам нужно срочно обработать рану. Пойдемте со мной, на кухне есть аптечка.

Разжал руку, стряхивая налипшее стекло.

Она потянула за собой, и я послушно пошел следом.

– Потерпите немного, – наливая какой-то гадости на кровоточащие раны, прошептала девушка.

Склонилась за бинтом, отматывая нужный кусок, а у меня в голове щелкнуло. Вот то, что мне сейчас нужно!

Огляделся вокруг: мы зашли в небольшую комнатку с мебелью. Вокруг никого. Только старые столы и стулья с отломанными ножками.

Толкнул дверь, закрывая на щеколду, и, развернувшись к побледневшей и внезапно притихшей девушке, приказал:

– Развернись спиной!

– З-зачем? – пролепетала она, продолжая нервно отматывать бинт.

– Ты же хочешь мне помочь? – понижая голос до хрипот-

цы, я двинулся на девчонку, зажимая ее у стены.

– Но я...

– Этого хватит? – кинул на стол две купюры с золотыми нитями. – Или ты здесь за месяц зарабатываешь больше?

Усмехнулся, заметив, как загорелись ее глаза при виде такой суммы. Еще несколько секунд я наблюдал в ее взгляде борьбу гордости и жадности вперемешку с неверием в собственное везение.

А уже через минуту по-хозяйски оглаживал ее оголенные прелести, повернутые ко мне нужным ракурсом. Запустил два пальца внутрь ее дырочки, проверяя готовность. Поласкал клитор, пока девчонка тихо не застонала, прогибаясь в пояснице.

Меня слишком бомбило, чтобы терпеливо ждать, пока она разогреется. Я заплатил не за ее удовольствие.

Приспустил штаны, высвобождая налитый кровью член, приставил головку к ее входу и одним резким движением вошел в нее.

Разносчица взвизгнула, не ожидав такого напора, хватаясь за стоящей перед ней стол с потрескавшимся от времени коричневым покрытием, впиваясь в него короткими ногтями и оставляя на пыльной поверхности следы от пальцев.

Схватил девчонку за длинный хвост, заставив запрокинуть голову назад, и со всей дури начал долбиться в ее нежную глубину, выбивая до безумия приятные для меня сейчас звуки. Хотел жестко, больно и без компромиссов.

А перед глазами все равно разбойница стоит со сверкающими в слезах сапфирами, просит за своего дружка, готовая ради него на каторгу.

Сукааа!

Врезал с размаха ладонью по попе извивающейся подомной девахе так, что на нежной светлой коже проступил алый отпечаток. Когда она спиной, когда не видно лица, легко представить на ее месте ту, которая не отпускает в мыслях, которую хочется драть до помешательства.

Еще пара звонких шлепков, не убавляя темпа, грубо вколачиваясь в хрупкое девичье тело, стиснув его руками до синяков, пачкая собственной кровью.

Перед глазами всплыл фрагмент из прошлого, когда целовал свою преступницу, дурея от собственных ощущений, готовый полмира положить к ее ногам, и как спустила с небес на землю, посмеив унижить отказом.

Задвигал бедрами быстрее, чувствуя, как злость сливается с подступающей разрядкой, закручивается внутри и как меня начинает трясти от переизбытка.

Несколько жестких толчков под визги девчонки, и едва успел вытащить ствол из нее, фонтаном кончая на покрасневшие ягодицы.

– Зверь, – словно сквозь вату донесся женский голос.

Прислонился спиной к стене, откидывая голову немного назад, пытаюсь выровнять дыхание и прийти в себя.

Кровь все еще шумела в ушах, набатом отдавая в голову.

Ноги ватные. А вот легче ни капли не стало.

Еще и горечь во рту прибавилась. До омерзения.

Смотрю на раскрасневшуюся разносчицу, что, довольно улыбаясь, натягивает тонкие кружевные трусы под коричневое платье, и противно становится.

Девчонка уже не казалась симпатичной, а ее упитанный зад, которым она намеренно пыталась крутить у меня перед носом, начал глухо раздражать.

– Я здесь работаю по четным числам, – подмигнула она, глядя полупьяным от желания взглядом.

– Угу.

Вряд ли я еще раз захочу зайти в это заведение. А вот кровоточащую ладонь надо все же перевязать.

И провести допрос пленницы. Все же основная часть напряжения снята и сексуальный голод частично утолен.

Как оказалось немного позже, я сильно ошибался, считая, что готов к разговору с ней.

Глава 7. Армила

Как известно, ожидание неизвестности может свести с ума. Особенно когда знаешь, что самый лучший друг и защитник, пострадавший из-за меня, может умереть.

Что для богатого, избалованного судьбой хлыща жизнь какого-то разбойника с дороги?

И пусть Силах таковым не являлся, разве это меняло дело?

В народе ходили слухи, что миаро малочисленная раса, пусть и наделенная особыми способностями. И люди для них не более чем скот.

Нас много, мы плодимся быстрее, в отличие от них.

Дешевая рабочая сила, призванная горбатиться до старости ради их благополучия и процветания.

Были, правда, и те, кто утверждал, что мы живы лишь благодаря им. Что много веков назад на нашу землю напали страшные существа, способные принимать человеческий облик и питающиеся человеческим мясом.

Жуткое время было, когда люди стали бояться выходить из дома, а выйдя – подходить к кому-то из знакомых, в страхе, что он окажется вовсе не тем, кого они знали, а двуликим существом. Боялись возвращаться домой, понимая, что за время их отсутствия оборотни могли занять их жилище.

Сколько это продолжалось – никто не мог сказать, но

именно тогда появились миаро – новая раса существ, вставшая на защиту простых людей.

Не отличаясь внешне, они превосходили человечество по многим параметрам. И именно они смогли вытеснить с основных земель чудовищ, оградив энергетическим щитом, сквозь который тем уже было не пробиться.

Правда это или легенда – неизвестно. За территорией нашего государства шла Бескрайняя Вода, противоположных берегов которой не знали, а густые туманы, что никогда не рассеивались, отсекали любые попытки исследовать и узнать о них.

К тому же еще на подходе начиналась строго охраняемая граница. Тоже непонятно от кого.

Чудовищ мы не встречали, а тех, кто мог их видеть, чтобы подтвердить, давно не осталось в живых.

Миаро растеряли ореол святости, и их образ спасителей давно размылся в глазах людей, уступая место куда более реальному портрету порабощателей.

Не знаю, сколько времени я находилась в отдельной камере, но для меня эти часы, а может, всего лишь минуты растянулись на целую вечность.

Я мерила шагами комнатуху от стенки до стенки, чувствуя, как внутри копится обида и злость. На ситуацию, на себя, на ивина Тамина.

Неужели так трудно выделить несколько минут и выслушать?

Я ведь сама вызвалась все рассказать ему. Все, что знала, что удалось увидеть у разбойников. Все имена, обрывки разговоров, указать точное место, где они нас ждали в засаде. Возможно, по этим мелочам удастся выйти на их след?

Но нет, у ивина, видимо, были планы поважнее нас. И наши жизни ему безразличны.

У него камни на уме! Баснословно дорогие кристаллы. Я лишь краем глаза увидела часть из них, когда разбойники вскрывали фургон. Такую красоту разве что на короне королевы можно увидеть.

А нам, простым смертным, и на один такой камушек за всю жизнь не заработать.

За дверью послышались шаги. Сердце встрепенулось, застучав быстрее то ли от радости, то ли от страха. Мощный выброс адреналина в кровь, и у меня предательски задрожали руки.

Он зашел в камеру один. Излучающий силу, уверенность, опасность, завораживая своей мужской красотой.

Невозможно остаться равнодушной. Только такие мужчины остаются недостижимой мечтой, которую прячешь в укромном уголке памяти, чтобы потом, оставшись как-нибудь одной, вынуть ее, как великую драгоценность, и долго смаковать, перебирая редкие моменты общения, когда тебя коснулся его взгляд.

Да и чудес в жизни не бывает. Никогда миаро не снизойдет до простолюдинки. Максимум, о чем можно мечтать, —

стать развлечением для него на пару ночей или, если уж совсем повезет, возьмет на роль акхе.

– Ну что ж, иви Армила, пришла пора поговорить откровенно? – его голос грубо выдернул меня из размышлений.

Дернулась, понимая, что все это время я восторженно любовалась им, пуская слюни, как последняя наивная дуручка. Своим палачом!

– Да, я ждала вас, – кивнула, наконец, найдя в себе силы встать перед ним, краснея и отводя взгляд.

Я не могла успокоиться, не получалось собрать мысли воедино, когда он рядом. В горле пересохло, и волнение не хотело уходить.

Но поговорить надо было, и я все же взглянула ему в глаза, кожей осязая его злость и негодование на меня.

Наши взгляды встретились.

Я вдруг почувствовала, как меня затягивает воронка из расплавленной ртути. Не понимала, что происходит, что сказала или сделала такого, отчего миаро сейчас пребывал в таком безумном состоянии.

Да, он сдерживался, внешне оставаясь спокойным, но не ощутить, не прочувствовать ударную волну его эмоций было невозможно.

У меня волоски на коже встали дыбом от подсознательного страха. Всевышний, не оставь меня!

– Я очень рад слышать это, Мила. Можно я буду обращаться к тебе по имени и на ты? – он издевательски усмех-

нулся, шагнув ко мне, сокращая расстояние до критического, давя своей энергетикой, словно хищник, загоняя добычу в угол.

Вопрос был риторическим, и, даже если бы ответила "нет", ничего бы это не поменяло. Он просто не оставлял мне выбора.

Кивнула послушно и инстинктивно отступила.

– Вы хотели узнать все, что произошло там, на дороге. Я расскажу. Все расскажу, обещаю! Только, пожалуйста, вы обещали помочь моему... – чуть было не вырвалось "жениху", но стальной блеск в глазах Тамина оборвал мою речь, заставив чуть ли не подавиться этим словом. – Силаху.

– Твоему Силаху?

Сзади стена. Отступать дальше некуда, и по спине покатились капли холодного пота. А миаро медленно приближался. Как зверь.

Красивый и опасный.

– Он мой друг. Детства. Мы выросли вместе.

Я не понимала, что происходит. Сжала руки в кулаки, но внутреннее чутье подсказывало, что мужчину выводит из себя даже упоминание о Силахе. А шестое чувство орало, чтобы я вообще заткнулась, закрыла эту тему и рассказывала о банде, что напала на фургон, а не о делах своих амурных.

– Я не обещал такого, – подойдя почти вплотную, тихим угрожающим тоном произнес миаро.

– Но...

– Но я дам тебе возможность спасти своего друга. При условии.

– Каком?

– К этому мы вернемся позже. А пока, Мила... Я хочу послушать твою версию случившегося.

Глава 8. Тамин

Я стоял рядом с ней и просто терял голову. От ее запаха, от близости тела, от нежного румянца на щеках. А ее неподдельные растерянность, страх, беспомощность... ммм!

Она пахла молодостью, невинностью и еще чем-то одурманивающим, таким, что у меня напрочь сносило крышу от одного взгляда на нее.

Никогда за всю свою жизнь не встречал такого аромата от женщины. Хотя девственницы у меня были.

Я едва держал себя в руках, чтобы не сорваться, не растерзать ее прямо здесь, разложив на жесткой лавке или грязном полу, оттрахав жестко, до болезненных криков и истуканных в кровь губ. Чтобы успеть самому сорвать этот цветок, заставив забыть ее всех "друзей детства", о которых девчонка так переживала, чем вызывала во мне взрывную волну лютой ревности.

Но для начала нужно разобраться с кражей.

И приходилось выдергивать сознание из густого тумана собственных эротических фантазий, где я практически переставал себя контролировать.

Указал ей кивком головы на лавку, а сам отошел к окну, ощутив почти болезненное разочарование от невозможности ее коснуться.

Тело взбунтовалось, отказываясь подчиняться, протяги-

вая к ней невидимые ментальные ниточки.

Успокаивало лишь, что это ненадолго. Девчонка полностью в моей власти, неважно, виновата она на самом деле или нет. Я в любом случае смогу вывернуть дело в свою пользу.

– Рассказывай с самого начала. Как ты оказалась среди разбойников?

– Началось все с того, что к нам на праздник явились неизвестные миаро с охраной, заявив, что я обязана ехать с ними в столицу.

– Миаро? За тобой? – сам не понял, что испытал, услышав от нее подобное.

Злость? Раздражение? Подозрение того, что ее чуть было не увели у меня из-под носа? Бред какой-то!

– Да, их было трое. Они даже не объяснили нам, зачем и кому я понадобилась. Сказали, что меня нужно срочно доставить в столицу, а всем, кто помешает это сделать... В общем, порекомендовали не делать этого, – опустив низко голову, так что волосы закрыли ее лицо, тихо продолжила Армила.

– Ты кому-то перешла дорогу? Обещала стать акхе для кого-то?

Из меня словно энергетической волной дух вышибли, лишив возможности дышать. Я ведь периодически посылал своих людей отслеживать жизнь девчонки. Только последние полгода закрутили в карусели дел так, что я временно забыл о ней. И чуть было не упустил.

– Нет! Вы можете проверить, это правда. Они заявили прямо на праздник. Куча свидетелей может подтвердить.

Мила обреченно покачала головой. Значит, не врет. Это действительно легко узнать, и я обязательно проверю. Кому она могла понадобиться? Кто-то тоже запал на ее красоту и обаяние?

– Дальше.

– Я испугалась. И мама... она так переживала, плакала, словно что-то знала или ей угрожали. Я отказалась идти с ними временным тоннелем и решила ехать обычным транспортом. Не знаю, на что надеялась. Сбежать, наверное. – Мила закрыла лицо руками, всхлипнув, но тут же взяла себя в руки, продолжив: – А в дороге рано утром на наш экипаж напали. Я не видела, что случилось с охраной, но, судя по разговорам, их всех убили. А нас заставили участвовать в нападении. Сказали, отпустят, как только мы выполним порученное нам задание. Мы не знали, кого они собирались грабить, но выбора у нас не было. Иначе пригрозили, что Силаха убьют, а меня... меня пустят на развлечение. Или продадут, если выживу после них.

С каждым ее словом я чувствовал, как внутри меня зверь скалился, грозя сорваться с поводка. Я найду их. Всех, кто так или иначе имел отношение к разбою и нападению.

– Они тебя тронули? – процедил сквозь зубы.

– Нет, – замотала головой девчонка, глядя на меня своими огромными невинными глазищами, – у них не было време-

ни. Они пытались меня захватить в конце с собой, но я вырвалась, да и Силах помог, а там уже и подкрепление ваше примчалось. Теперь вы понимаете, что я... что мы не виноваты. Нас заставили!

Последнюю фразу она почти выкрикнула. А я вдруг понял, что ей некуда деваться и при любом раскладе она полностью зависит от меня и от моего решения.

Понимание этого факта приятным теплом растеклось внутри грудной клетки.

– Допустим, что так. Но это не отменяет вашего участия в нападении на фургон. И где гарантия, что вас именно заставили? Ты ведь сама сказала, что хотела сбежать от охраны. И что мешало вам присоединиться к бандитам с дороги, убив их руками сопровождение? А те, взяв вас на дело, просто не пожелали делиться и бросили? Разве такой вариант не возможен? – прищурившись, посмотрел на нее, сканируя взглядом, пытаясь уловить малейшую смену эмоций на лице.

Осталось только выяснить, что за миаро приезжали за ней и с какой целью. Причем сделать это нужно, не привлекая внимания.

– Я бы никогда...

В ее глазах задрожала влага. Красивые прозрачные капли переливались на свету подобно драгоценным камням. Захотелось обнять ее, прижать к себе, высушить губами каждую слезинку, стереть с лица это выражение и заставить улыбаться мне. Так же искренно и открыто. И я добьюсь этого, пока

не знаю как, но добьюсь!

— И тем не менее, Мила, даже в том случае, если все рассказанное тобой правда... — я сделал многозначительную паузу, наблюдая за ее реакцией. — Если я сейчас сдам тебя с другом официальным властям, вы все равно предстанете перед судом. Знаешь, какое наказание вас ждет?

Она замотала головой, глядя на меня с затаенным страхом.

— Десять лет тюрьмы и клеймо позора на ваших домах. Родителям запретят иметь свое дело, а значит, они лишатся дохода и вашим братьям будет закрыт путь в высшие учебные корпуса в будущем. И это при условии, что вы сможете доказать суду, что вас действительно принудили участвовать в вылазке разбойников. В противном случае — пожизненная каторга или казнь. Всех совершеннолетних членов семьи. С преступниками у властей разговор короткий.

Я специально говорил медленно, растягивая слова и наслаждаясь произведенным эффектом. И это была не ложь! Разбойники не просто грабили — они убивали с особой жестокостью, сеяли смуту среди людей и наносили огромный урон королевской казне. Эти твари пытались раскачать, ослабить сильное государство изнутри, поэтому меры против них введены были самые суровые.

— Но вы ведь этого не сделаете, так? Раз рассказываете мне все это, — прошептала девушка, вцепившись руками в лавку, на которой сидела, так, что побелели костяшки пальцев.

– Возможно.

– Чего вы хотите?

О да! Вот он, мой долгожданный момент! Как же давно хотел это услышать!

Подошел к ней максимально близко, нависая сверху так, что ей пришлось задрать вверх голову. В глазах страх, ожидание и мольба.

Руки задрожали от желания дотронуться до нее, почувствовать ее кожу под своими пальцами, втянуть дурманыщий аромат в себя. Я стоял как зависимый перед дозой сильнодействующего вещества, борясь сам с собой, и понимал, что проигрываю. Меня трясло как от сильнейшей ломки, перекручивая изнутри тугими канатами, лишая возможности дышать. Я просто безумно хотел ее!

– Несколько лет назад, путешествуя по делам инкогнито, я остановился в небольшом провинциальном городке, в уютной таверне, перекусить и увидел очень милую молодую девушку. – Не выдержал, коснулся ее волос, запуская в них пальцы, заметив, как Мила стала часто и тяжело дышать. – Я очень захотел познакомиться с ней поближе, но первая же моя попытка была жестоко пресечена самым оскорбительным образом.

Кровь мощным напором била в голову, отдавая набатом в ушах. Я слышал гулкие удары собственного сердца, которое колотилось в районе горла, и свое тяжелое дыхание.

Член рвал ткань брюк, едва помещаясь в них, перехваты-

вая способность думать у разума, и я чувствовал, что нахожусь на волоске от того, чтобы сорваться. Даром что не более часа назад драл в подсобке разносчицу. Ощущение было такое, будто год не трахался, находясь на голодном пайке, и сейчас гормоны взрывали мне мозг, давя на опухшие от бешеного желания яйца.

Склонился к уху, с силой стянув волосы у затылка, разворачивая лицом к себе и заглядывая в глаза, дурея от ее близости и алчного желания обладать ею. Прямо здесь и сейчас!

– Я хочу тебя, Мила! Хочу всю, без остатка, в личное пользование с твоим добровольным согласием!

Глава 9. Армила

– Вы не можете... Против моего согласия, – мне едва хватало воздуха говорить, – это будет расцениваться как изнасилование.

Его рука настолько стянула волосы на затылке, что от боли невольно выступили слезы.

Я была готова закрыть глаза от страха, но его взгляд держал меня словно на крючке.

Никогда не видела миаро так близко и в таком состоянии! Радужка его глаз переливалась серебром, меняя цвет от светлого к темному, искрилась, притягивала внимание и гипнотизировала.

Я как замороженная смотрела на него: на темные густые брови, правильной формы нос, чувственные губы и упрямый подбородок. Красивый. Очень. Прямо какой-то порочной красотой. Любовалась и взгляд не могла отвести, что как приклеенный припечатался к его лицу. На мгновение забывая, в чьих руках нахожусь. Сраженная мужской энергетикой, феромонами, что дурманили мозг.

Страх постепенно отступал, давая передышку, а вместо него внутри нарастала волна совсем новых ощущений. Незнакомых, тягучих и томительно-сладких.

Вокруг все перестало существовать: стены, потолок, зарешеченное окно, камера, казарма в целом.

Только он и я среди вдруг замершего отрезка времени в безликой вечности Вселенной. Только его глаза, его губы, его дыхание.

— Тами-и-ин, — докатилось слабым эхом откуда-то со стороны моим голосом, и нас накрыло!

Я сама неосознанно потянулась к нему, хватаясь за рубашку, загипнотизированная колдовским взглядом. Почувствовала легкое прикосновение его губ к своим. Нежное, неведомое, а следом его язык ворвался в мой рот, обжигая дыханием, поработая и подчиняя себе. Хозяйничая, сводя с ума головокружительными прикосновениями, поглаживаниями, точно находя самые отзывчивые эрогенные точки. Я перестала чувствовать собственное тело, превратившись в податливую субстанцию, растекаясь от удовольствия, от сладкой эйфории, внезапно воспарив в параллельной реальности.

Голова закружилась от нахлынувшего удовольствия, от его безумных ласк, от сладких посасываний, от собственных бесстыдных стонов.

Никогда в жизни не целовалась с мужчиной вот так! Да и вообще не целовалась, не считая целомудренных чмоков Силаха в щечку и того неудачного раза, когда миаро зажал меня в таверне, отхватив пощечину.

Пощечину!

Яркой вспышкой молнии пронеслись в голове мои постыдные действия, и я будто увидела себя со стороны: захмелевшая, как от бочки выпитого вина, бесстыже целовала

своего палача, прильнув в его груди, встав почти на носочки, чтобы дотянуться.

– Нет! – выдохнула, грубо оттолкнув ивина от себя, глядя на него со смесью ужаса и отвращения.

Всевышний, как я могла? Что на меня нашло? Я ведь чуть было... Не-е-ет!

Он отшатнулся, все еще тяжело дыша. Взгляд не человеческий. Пугающий. Руки сжал в кулаки, а на скулах желваки заиграли. И стены в камере вдруг загудели, как рой пчелиный.

Мамочки!!!

Я попятилась в сторону двери, чувствуя, как воздух сгущается, как пространство начинает давить. Миаро – не люди, и один бес знает, на что они способны на самом деле.

Прочь! Куда-нибудь. Только подальше от него!

Нащупала за спиной ручку двери, но та не поддавалась.

– Бежать некуда, Мила. Здесь я хозяин и только я решаю, кому можно уходить, а кого...

Он не договорил, медленно направившись в мою сторону. Движения нечеткие, смазанные. Он есть в исходной точке, и тут же нет – рядом, но где-то сбоку.

Я заморгала часто, пытаюсь понять: это зрение меня подводит или какие-то штучки миаро с пространством?

А ивин уже передо мной. Уперся руками в дверь с обеих сторон от моей головы, отрезав путь. Сердце забилося так гулко, что я отчетливо слышала его стук. У миаро есть серд-

це? Или это мое пытается проломить грудную клетку?

И, словно слепой котенок, пытается губами поймать мои губы. Что с ним происходит?

– Ивин Тамин, – я уперлась кулаками ему в грудь, держа на расстоянии, – отпустите меня, пожалуйста!

Хотелось бы верить, что это прозвучало не слишком жалко. Но миаро вдруг послушался, сделал шаг назад, взгляд прояснился.

– Я дал тебе выбор, – чуть хриплым голосом отозвался он, – и показал, что ты получишь взамен каторги. А еще условную свободу рядом со мной и обеспеченную жизнь. Выбор за тобой!

Выбор! Какой, к чертям, выбор?

– Вы предлагаете мне стать вашей любовницей?

По его красивому лицу поползла кривая усмешка, искажая черты.

– Для того чтобы стать моей любовницей, ты должна была родиться как минимум высокородной. Но! Я готов взять тебя на попечение и оставить при себе, а не просто попользоваться!

– Акхе, – обреченно выдохнула я, чувствуя, как земля разверзается у меня под ногами.

То, что я даже в самом страшном кошмаре боялась представить, чего не понимала и не принимала ни разумом, ни душой, теперь проклятием зависло над моей головой. Постельная игрушка, кукла для потехи. Без будущего, без се-

мы, без детей. Без собственного мнения. Его вещь!

– Да, невинная моя девочка. Заметь, это благородно с моей стороны. Протянуть тебе руку помощи, спасти от тюрьмы и позора, обеспечить до конца жизни. И твоя семья окажется в огромном плюсе. Я уже молчу о том, какое количество женщин мечтают о подобной милости!

– Да уж! – вырвалось нечаянно, и я испуганно закрыла рот руками.

Но миаро это, похоже, только позабавило. Засунув руки в карманы, он терпеливо ждал ответа, пока в моей голове от напряжения лопались капилляры.

Глава 10. Тамин

Я как пьяный шел по темным коридорам казармы, едва ли соображая куда. Просто по инерции двигался вперед, не реагируя на оклики охраны, что изредка встречалась по пути.

Впервые в жизни я чуть было не потерял рассудок, захваченный страстью к простой человеческой девчонке.

И это откровенно пугало.

У меня было два пути: отдать ее властям навсегда, ну или на очень долгое время, избавив себя от наваждения, либо же действительно заставить/уговорить/обмануть, но сделать своей. И иметь сколько угодно, когда угодно, в любое время и в любом количестве.

Только так.

Второй вариант мне нравился больше. Намно-о-ого больше.

А пока я просто оставил ее, чувствуя, что перестаю контролировать себя и могу наделать непозволительных глупостей.

У девчонки в любом случае небольшой выбор, а время поможет ей расставить приоритеты, толкнув в мои руки еще тепленькой.

"Тами-и-ин" – всплыл в памяти момент, когда она, закрыв глаза и запрокинув голову назад, так искренно растворялась в моих руках. Сладкая, податливая, манящая. Порочный ан-

гел во плоти! Понимала ли она, насколько привлекательна и желанна?

А потом снова резко холод и презрение, как обратная сторона монеты.

И ее глаза, наполненные наивным испугом от собственных эмоций.

Она сама, видимо, еще не поняла, не осознала, что тело отреагировало на меня, потянулось и теперь вряд ли успокоится, отзываясь каждый раз, когда она будет думать обо мне.

Понимание этого хотя бы на немного успокоило взбужденную плоть, теплом разлившись внутри.

Нужно было возвращаться к делам. И к поиску настоящих преступников.

– Найди Алекса, он мне срочно нужен, – поймал за руку спешащего куда-то охранника, – я жду его в своем кабинете.

Тот без слов кивнул, сменив направление, и умчался по коридору. А я направился на второй этаж, в облюбованную в этом здании небольшую каморку, переделанную под удобный современный кабинет с уютным диваном, столом из дорогой черной древесины и шикарным кожаным креслом.

Вдоль стен тянулись полки с необходимыми документами, папками, книгами. Важных бумаг я здесь не хранил, поэтому и необходимости в сейфах и тайниках не видел.

Только официальные цифры, прозрачная статистика и законные задержания. Придраться было не к чему.

У противоположной от окна стены настоящий камин с

ручной лепниной. А рядом с рабочим столом небольшой бар, заполненный изысканными напитками. Зимой здесь особенно уютно, по-домашнему.

Алекс появился на редкость быстро.

– У меня к тебе одно важное поручение. Деликатное, я бы даже сказал.

– Выполню в лучшем виде, – кивнул он, но от приглашения присесть на диван отказался, так и оставшись стоять у двери.

Профессионал своего дела. Уважал его еще и за то, что Алекс никогда не стремился воспользоваться положением и перейти к панибратским отношениям, перейдя из разряда "начальник-подчиненный" в разряд "почти друзья".

– Нужно съездить в один городок и, не привлекая внимания, разузнать кое-какую информацию для меня. Тем более объект тебе знаком.

Объяснил в двух словах, о ком идет речь и какие именно детали меня интересуют.

Да, периодически я тайно узнавал о жизни малышки.

– Как скоро?

– Туда два дня пути. Два обратно. Максимум через пять дней я должен получить отчет.

– Понял. Могу идти?

Сделал знак рукой, и он покинул кабинет, а я еще некоторое время рассматривал закрытую за ним дверь.

Домой я вернулся не в лучшем настроении. Меня, словно

цепями, тянуло назад, в камеру моей соблазнительной преступницы. Я и так с большим трудом покинул здание казармы и сейчас понимал, что такой расклад меня не устраивает.

Мне либо забирать девчонку к себе поближе, либо самому переезжать к ней.

Значит, стоило подыскивать квартиру, куда можно будет ее поселить. И опять что-то внутри меня противилось, требуя определить Армилу поближе к себе, а не мотаться по городу из одного конца в другой.

В конце концов, почему бы и правда не поселить ее в одной из гостевых комнат у себя дома? Места хватит, а когда надоест, тогда уже и озаботиться поиском комнатухи для нее где-нибудь на окраине.

Мои мысли прервал неожиданный гость.

Друг отца и опекун после смерти родителей, второе лицо в королевстве на право наследования престола, родной брат правящего монарха и ярый блюститель чистоты крови миаро Арон Ноиссо собственной персоной.

– Давно тебя не было видно, – поднялся навстречу дорожному гостю.

Все-таки Арон в свое время почти заменил мне отца, и я многим был ему обязан.

– Я, в отличие от тебя, серьезными делами занимаюсь и служу на благо родины, – беззлобно отозвался мой бывший опекун, усаживаясь на мягкий диван в гостиной и с наслаждением вытягивая ноги.

Несмотря на свой возраст, Арон по-прежнему оставался в прекрасной физической форме. Возможно, благодаря постоянным тренировкам, а может, просто хорошая наследственность. Среди миаро не было толстых, но некоторые с годами выглядели как обычные люди в преклонном возрасте, учитывая то, что продолжительность жизни нашей расы была почти в полтора раза выше человеческой.

– Так и я вроде не бездельничаю, – пожал плечами, чувствуя очередной поток морали, но опекун на этот раз удивил:

– Как надоест играть в камушки – приходи. Определим тебя в самые элитные войска. Хотя ты и так не отвертишься в случае чего. Но я пришел поговорить не об этом.

– Оу! Даже так? Заинтриговал.

– В конце этого месяца я планирую провести званый вечер. Знаешь, я тоже в этой жизни не без греха. Настало время исправлять ошибки, – задумчиво протянул Арон, уставившись в одну точку.

Домработница принесла на подносе бутылку дорогого коллекционного вина и два бокала, оставив их на стеклянном столике.

Я потянулся к бутылке, но дядя жестом остановил:

– Не наливай.

Замер в раздумьях.

– Как хочешь. А я выпью. День сегодня тяжелый выдался. Так что за грехи, говоришь?

Янтарная жидкость с приятным звуком полилась в бокал. Поразительно, но дорогие напитки начинали расслаблять еще на стадии любования ими в предвкушении того, как терпкий вкус заиграет на языке.

– Вот в назначенный вечер все и узнаешь. Хочу на своем примере показать, как делать не надо. Кстати, ты обзавелся невестой? Я слышал, тебя стали часто видеть с девушкой в обществе.

Покрутил бокал с вином в руке, любуясь цветом напитка, отхлебнул, закрыв глаза от удовольствия, ощущая, как яркий букет аромата раскрывается послевкусием во рту.

– Это обычное увлечение, не более. Я еще не созрел для брака.

– Она миаро? – задал свой излюбленный вопрос опекун.

– Высокородная. Без проявления дара.

– Послушай, Тамин, меня очень напрягают твои беспорядочные половые связи! Ты понимаешь, к чему это может привести? Вроде уже не мальчик, чтобы не осознавать ответственность. Тебе нужна девушка нашего круга, способная родить сильных наследников, а ты путаешься со всяким сбродом! – Он снова оседлал своего любимого конька!

Только вот сейчас я совсем не готов слушать его нравов учения.

– Что ж ты сам до сих пор не женился и не завел спиногрызов? – я вяло огрызнулся, но Арон на мгновение заметно поменялся в лице.

Я чего-то не знаю?

– Мне уже поздно. Не создан я, видимо, для семьи. А наследники у меня есть, пусть и не прямые, – севшим голосом ответил он после минутного молчания. – Ты же рискуешь оставить дело своего отца без хозяина. На вечере будут все сливки общества, все самые сильные и влиятельные миаро с открытым даром. Советую присмотреться к их дочерям. И не терять времени.

– Я постараюсь не забыть, – улыбнулся опекуну.

– Ты не понял, Тамин. Ты не имеешь права не прийти. Это приказ члена королевской семьи!

– Может быть, приказом еще и женишь меня? – в моем голосе прорезались взбешенные нотки.

Я уже слишком взрослый, чтобы кто-то распоряжался моей судьбой.

– Тебя то и дело замечают в беспорядочных связях с недостойными женщинами. Ты меняешь их как перчатки. Не находишь, что пора уже перестать совать свой стручок куда попало? Хоть немного понимаешь, к чему может привести твоя ошибка? – Пространство вокруг зазвенело от металлического тона опекуна. – А если человеческая женщина забеременеет от тебя? Представляешь последствия?

– Ты следишь за мной? – пнул с размаха стоящий рядом пуфик, вскакивая на ноги.

Вино из бокала, который я продолжал держать, от резких движений выплеснулось мне на рубашку, оставляя желтова-

тые разводы на белоснежной ткани.

– Черт! – швырнул со злости бокал на пол, каким-то чудом умудрившись его не разбить.

– Сядь! – рывкнул Арон. – Я всего лишь переживаю за тебя! И продолжаю выполнять данную твоему отцу клятву.

– Я уже давно не ребенок и сам в состоянии нести за себя ответственность! – Меня все еще распирало от злости.

– Вот именно поэтому ты появишься на званом вечере и выберешь себе невесту, – отчеканил он, – я не позволю тебе загубить свою жизнь.

– Я женюсь тогда, когда посчитаю нужным. Пока в этом нет необходимости.

Я развернулся к нему спиной, ставя точку в разговоре и покидая гостиную.

– Но присутствовать на вечере ты обязан! – прилетело мне вслед.

Прошедшие два дня вылились для меня в калейдоскоп срочных дел, разом свалившихся на мою голову.

Арон созвал совещание палаты Высших Господ и долго с пеной у рта орал, что в стране совсем распоясались разбойники, приводя неутешительную статистику их последних нападений.

Я молчал. Даже боюсь представить, какая реакция была бы у бывшего опекуна, узнай он о пропаже кристаллов. Но огласки я пока не желал, к тому же мои ищейки уже напали на след похитителей и обещали накрыть их со дня на день.

Однако было велено активизировать все охранные службы и в ближайшие дни разобраться с этим позорным пятном на нашей совести.

Арон рвал и метал, требуя оповещать его лично обо всех пойманных разбойниках и давать координаты камер, чтобы он собственной персоной мог увидеть и...

На этом его заклинило.

Странно. Его так достали разбойники, что он готов был своими руками задушить каждого?

А у меня из головы не шла моя пленница из числа разбойников. И мне совсем не хотелось, чтобы до нее дотянулись чьи-либо руки, кроме моих. Тем более Арона!

Мысли о том поцелуе продолжали преследовать даже на важных совещаниях, и я тупо кивал головой, соглашаясь с решением коллег, даже не вникая в суть дел.

Меня тянуло к ней как магнитом, дурманило наваждением, но я знал, что идти к ней в таком состоянии нельзя.

Я сорвусь. И наделаю необратимых глупостей.

Нужно было всего лишь успокоиться и перестать уплывать сознанием к этой дрянной разбойнице.

А сексуальный голод я поехал утолять к моей ненаглядной и незаменимой Лауре, которая с преданностью щенка ждала меня в нашем уютном любовном гнездышке, что я снял специально для нее.

Только вот удовлетворения не получил. Мне постоянно мерещились светло-русые волосы вместо шоколадных локо-

нов, и обоняние пыталось уловить аромат карамели с ванилью. Вместо этого же воздух пропитался приторно-сладким цветочным парфюмом любовницы. И ведь когда-то он мне нравился!

Сейчас же вызывал глухое раздражение.

Все ее улыбки, стоны, ласки – все казалось фальшивкой, дешевой подделкой. Я закрывал глаза, представляя перед собой совсем другие черты лица, чувствуя, что зверею, но все равно не насыщался, только сильнее изводя любовницу.

– Да что с тобой происходит? – не выдержав, взвыла Лаура, отползая от меня на край кровати. – Не прикасайся ко мне!

Тяжело дыша, так и не сумев кончить, я мутным взглядом смотрел, как девушка кутается в простыню, всхлипывая и путаясь в ней.

– Что не так?

– Все не так! Ты не слышишь меня, намеренно делаешь больно, будто мстишь за что-то. Я тебе не кусок мяса! Хочешь жести? Заведи себе акхе и с ней твори свои извращения, а с собой я не позволю так обращаться!

– Уже позволила, – усмехнулся, почувствовав лживые нотки в ее истерике.

И дело было даже не в том, что ей больно или унижительно. Дело в том, что Лаура всеми путями искала рычаги давления на меня. И стоит мне дать слабинку, как она клешнями вцепится, даже позволяя мне вести себя с ней как с акхе.

А так как мы встречались с ней в основном в постели, то и выбор у нее был небогат.

Акхе! Черт! Злость на себя, на свою слабость вновь отравила сознание, впрыснув дополнительную порцию яда.

– Убирайся! – взвизгнула она, указав рукой на дверь.

Подскочил к ней, срывая одним рывком простыню и нагибая в нужную мне позу, вгоняя с силой член и продолжая долбить под ее крики, пока она пыталась царапать покрывало и кричала, как ненавидит меня. Может, это даже и правда. Мне плевать.

– Уйду. Когда. Сам. Решу, – чеканил каждое слово с очередным жестким ударом паха об ее задницу.

Меня трясло от дикой похоти, что не могла найти выхода, и, усилив напор, я наконец излился Лауре на ягодицы с тяжким стоном и с диким опустошением внутри. Сваливаясь рядом на кровать.

Легче не стало. Стало тупо безразлично, словно я выгорел внутри до состояния пустыни.

И от этого только еще хуже.

С этим надо что-то делать, и, перед тем как заснуть, я понял, что завтра мне придется увидеть Армилу. И как можно скорее подвести к договору, иначе точно сойду с ума.

Глава 11. Армила

Прошедшая ночь стала самым невыносимым кошмаром моей жизни. От моего решения теперь зависело все! Моя судьба и судьба родителей, младших братьев, Силаха, его родных.

Могла ли я отказаться?

И как отреагируют родители?

Почему-то я была уверена, что они были бы против, узнай, с каким выбором столкнулась их дочь и на что почти готова решиться.

Но это моя глупость завела нас в такую ситуацию, а значит, мне и отвечать.

Только как же больно, как горько осознавать, что я никогда не узнаю семейного счастья! Не возьму на руки собственного малыша, не смогу кормить его грудью, радоваться его первым шагам и успехам.

У меня не будет любящего мужа, который всегда поддержит и подставит крепкое плечо.

И вряд ли я смогу видаться с родными.

Обычно акхе увозят из дома и с того момента она теряет связь с отчим домом.

По крайней мере, я не знала ни одного случая, когда после подписания договора девушки имели право увидеть родителей.

Вот и судя по тому, как ведет себя Тамин, я очень сомневалась, что у меня в роли его сексуальной рабыни будут какие-то права.

А еще вчера он открыто дал понять, что не забыл моей пощечины в прошлом. И не простил. И внутри холодело от понимания того, что меня может ожидать в будущем.

Какими изощренными способами он будет мстить мне, вымещая обиду за задетое самолюбие.

Сон так и не пришел ко мне, несмотря на то, что вечером прибывший охранник оповестил о том, что миаро распорядился перевести меня в более комфортные условия и мне предоставили уютную, обставленную по-домашнему комнату. О том, что это все же камера, напоминали лишь решетки на окнах да тяжелая добротная дверь.

Мягкая кровать, тумбочка, стол с двумя стульями и даже шкаф для одежды! А еще у меня были свои ванная и туалет.

В голове мелькнула мысль, что эта комната теперь и станет мне домом на будущие годы.

Ужин оказался приличным, но мне кусок в горло не лез, хотя аромат от тарелки исходил вполне аппетитный.

Всю ночь я мяла подушку, переворачивая ее с боку на бок, утирая уголком наволочки бегущие слезы, но легче не становилось.

А утром, опухшая от слез, растрепанная, надеясь, что представляю собой жалкое зрелище, ждала своего палача.

В груди теплилась надежда, что, увидев меня в таком ви-

де, он расхочет иметь дело.

Но Тамин не приходил, видимо, занятый куда более важными делами.

День тянулся нескончаемо долго. Охранники отказывались со мной разговаривать и даже на мои мольбы хотя бы просто кивнуть, все ли в порядке с Силахом, жив ли, всего лишь раздраженно фыркали.

Миаро не появился и к вечеру.

А ночью я опять скулила в подушку.

Только теперь прибавились еще и муки голода, потому что есть я по-прежнему отказывалась. Желудок скручивало болезненными спазмами.

Промучившись так до середины ночи, на меня вдруг накатила волна решимости и злости.

Чего я расклеилась и пытаюсь истязать сама себя? Чего я могу этим добиться, кроме мерзкой жалости?

Встала с кровати, размазав слезы по щекам тыльной стороной ладони. Раз уж я оказалась в такой ситуации, то нужно пытаться зубами выгрызть себе право на достойную жизнь.

Я ведь не согласилась, не подписала пока договор, и рано меня хоронить. А с миаро мы еще повоюем!

Вымылась с душистым мылом, переоделась в чистую одежду, что нашла в шкафу, – простое синее платье скромного покроя. Размерчик явно был не мой, но если утянуть в пояс, то почти не заметно.

Съела с удовольствием ужин, который так и не забрали с

вечера, фрукты, запила ягодным напитком и, успокоившись, с приятной тяжестью в желудке легла спать, чтобы утром с новыми силами встретить своего врага. Или спасителя. Как повезет!

Но утро принесло новые сюрпризы.

Ближе к обеду, когда я успела все передумать, снова расклеиться, потом опять разозлиться, а в итоге просто смириться и ждать, появился Он!

Сердце как бешеное застучало в два раза быстрее, и по спине побежали мурашки. Ноги предательски подкосились, так что я не рискнула встать со стула, продолжая делать вид, что люблюсь видом из окна. Все утро сидела, разглядывая пустырь, ожидая хоть каких-то вестей, а сейчас словно парализовало.

– Мне доложили, что ты отказывалась есть. Могу я узнать, по какому поводу бастовала? Не устроили условия? Еда? Сервис? А может быть, это из-за того, что скучала по мне? – прозвучал его издевательский голос.

Я почувствовала, как от волнения дрожат руки, и спрятала их под стол. Нельзя показывать свою слабость.

Повернулась в его сторону, встретившись с расплавленным серебром во взгляде. Под глазами темные круги, небритый, но все равно безумно притягательный и красивый. Сам дьявол во плоти.

– У вас тоже вид немного, хм... помятый.

Он широко улыбнулся, обнажая ряд белоснежных зубов,

прошел до соседнего стула, развернув его спинкой вперед, и уселся, широко расставив ноги.

– Это последствия приятного времяпровождения. Бурная ночь была!

Под ребрами неприятно кольнуло. Он был с женщиной. И его невыспавшийся вид буквально кричал о том, как ему было хорошо, пока я рыдала эти две ночи в подушку!

Едкая злость с примесью чего-то нового, обжигающего, пронеслась по венам.

Но разве меня должно волновать, где и с кем проводит время ивин? Или это простая обида во мне заговорила?

– Мне все равно!

– Замечательно! Красивая, невинная, не ревнивая. Мне нравится. Ты подумала над моим предложением?

Миаро сложил руки на краю спинки стула и уперся в них подбородком, наблюдая хищным, напряженным взглядом за мной из-под полуопущенных ресниц.

В его глазах, словах, действиях чувствовалась скрытая угроза, и, несмотря на улыбку, я не могла отделаться от чувства, что сижу в клетке с опасным зверем.

– Зачем вам еще и я нужна?

Он сглотнул, отчего заметно дернулся кадык. Пропутешествовал взглядом по моему лицу, груди, спустился ниже и снова вернулся к глазам.

– Ревнуешь?

– Пытаюсь понять.

– Я привык получать то, что хочу. Ну и иногда лень искать развлечения на стороне.

Я задохнулась от негодования и чувства обиды. Настолько унижительно прозвучали его слова! Я-то действительно в какой-то момент почти поверила, что понравилась ему и именно по этой причине он хочет меня себе. А все оказалось намного проще!

Да, Армила, пора переставать воспринимать мир глазами ребенка и начинать жить реальностью.

– Мне нужны гарантии, что вы после нашего договора не тронете мою семью и Силаха.

Даже при его прищуренном взгляде можно было заметить, что радужка глаз стала меняться с серебристого на темно-серый, цвет грозового неба.

Миаро молчал, и ухмылка медленно сползала с его лица. Воздух потяжелел, и пространство между нами стало то ли сужаться, то ли искажаться. Опять какие-то их штучки, но я намерена была гнуть свою линию до конца, раз уж деваться некуда.

В ушах что-то зашумело, как при повышенном давлении, щелкнуло и затихло.

– Разве я тебе обещал что-то по поводу твоего друга? – Тамин говорил тихо, не повышая тона, но его слова молотком били в барабанные перепонки.

– Он не просто мой друг. Силах – мой жених!

Даже видя, какую негативную реакцию вызывает Силах у

миаро, я в этом призналась!

И... пожалела об этом!

Глава 12. Армила

– Жених, значит, – задумчиво констатировал ивин, не сводя с меня глаз.

Только у меня появилось стойкое ощущение, что сейчас он меня не видит. Смотрит сквозь, растворившись в своих мыслях.

– Да, мы росли вместе, дружили с самого детства и должны были пожениться. Из-за меня Силах попал в эту переделку. Когда неизвестные миаро приехали к нам на праздник, он не отпустил одну, настояв, что тоже поедет. Он любит...

– Нет! – словно кнутом хлестнул его ответ.

Тамин резко встал, отшвырнув с грохотом в сторону стул. Следом вскочила и я.

– Но почему? Я ведь готова...

– Что ты готова? Готова ради него пожертвовать собой? – рывкнул он так, что стекла в рамах задрожали.

– А вам не все равно, ради кого я жертвую собой? Вы разве не этого хотите? – я сорвалась на крик, теряя остатки самообладания.

Как я смогу дальше жить, зная, что из-за меня жизнь друга пошла под откос? А что будет с его чувствами, когда станет известно, что невеста стала акхе и живет беззаботно у богатого миара под крылышком, особенно на фоне того, что Силаху грозит десять лет каторжного труда с последующей

меткой позора уголовника? Не говоря уже о семье.

Тамин подлетел ко мне, хватая за плечи, и хорошенько потряхнул.

– Я этого хочу, да! Очень хочу! Но меня бесит, что ты готова впрягаться и жертвовать собой ради того, кто ногтя твоего не стоит! – закричал он мне в лицо.

Воздух между нами буквально заискрился.

– Он стОит! Вы про него ничего не знаете и не смейте так говорить! Вы! Миаро! Что вы можете знать о любви и самопожертвовании? – бесцеремонно ткнула ему в грудь пальцем, распалившись до такой степени, что просто не могла больше контролировать свой гнев. – Он ради меня умереть был готов, а вы...

– А я за версту чую его продажную душонку, – резко отшатнулся от меня ивин.

Взгляд безумный, в глазах ртуть плещется, дышит тяжело, словно из беснующегося пламени превратился в холодный огонь. И руки в кулаки сжал, пытаясь сдержать себя, а от самого энергетические потоки ненависти и еще чего-то обжигающего разят так, что их потрогать можно.

– Не пара он тебе, Мила, не понимаешь ты. Такие, как он, человеческую жизнь на золото меняют с легкостью и нож в спину воткнут – глазом не моргнут.

– Врете вы все! Не знаю, чем вам Силах не угодил, или просто завидуете ему. Но никакие ваши слова не заставят меня поверить в то, что он продажный!

Мы уставились друг на друга в минутном молчании, каждый уверенный в своей правоте.

— А хочешь, проверим? — внезапно севшим голосом предложил Тамин. — Проверим, насколько он ради тебя готов жертвовать?

— Мне неинтересны ваши проверки, — махнула рукой, чувствуя, как злость уходит, словно воздух из надувного шарика, уступая место усталости.

— Я могу доказать тебе.

Зачем? Неужели он не понимал, что для меня мой жених (теперь уже, наверное, бывший жених) проверен временем?

Доплелась до кровати, устало плюхнулась на нее и, закрыв глаза, потерла переносицу.

— Не стоит.

— Даже ценой вашей свободы?

Я замерла, не поверив собственным ушам.

— Что это значит?

— Шанс. Твой шанс на свободу. Хочешь?

— Вы сейчас серьезно?

— Более чем. Я предлагаю тебе пари. Если твой друг согласится пожертвовать жизнью ради твоей свободы, я обещаю отпустить вас обоих. Сегодня же.

— А если нет?

Я смотрела на него, на уверенность в его взгляде, и сомнения начинали расти.

Нельзя быть настолько убежденным в своей правоте, не

имея при этом веских доказательств.

Я знала Силаха с детства, и только с лучшей стороны, хотя и понимала, что идеальных людей не существует. Во всех есть своя червоточинка, только у кого-то это маленькое незаметное пятнышко, а у кого-то полностью прогнившее нутро.

Бывает, что люди в браке живут всю жизнь, а нелепая случайность выворачивает наизнанку все их уродливые качества, и оказывается, они даже и не предполагали, что собой представляют оба.

Так могу ли я доверять жениху настолько, чтобы безоговорочно положиться на него в столь важном решении?

Смущало и то, что миаро – не люди. Их способности гораздо выше человеческих, и, возможно, Тамин действительно смог разглядеть в Силахе его темную сторону.

– Если он откажется, – ивин нарочно растягивал слова, смакуя, – то его судьбу, я уже озвучил, будет решать суд. А ты...

Он замолчал, закусив губу и не сводя с меня плотоядного взгляда. Снова это тягучее ожидание и ментальное воздействие, что сковывает похлеще любой веревки.

– Будешь должна мне желание.

– Какое?

Странная прихоть, учитывая, что, стань я акхе, и так буду обязана исполнять любые его фантазии. Поэтому такое условие у меня вызвало подозрение. А вдруг он захочет моими руками убить кого-нибудь?

– Я еще не придумал, – внезапно улыбнулся миаро, – но обещаю: ничего противозаконного и противоестественного. Ну так как? Согласна?

Словно мысли мои прочитал! Или он действительно из числа "видящих"? Тогда смысл что-то доказывать ему терялся.

Но, с другой стороны, это был наш шанс! Пусть крохотный, призрачный, и я не могла его упустить.

– Я согласна! – решительно кивнула в ответ.

– Но учти: в случае вашего проигрыша я буду просить у суда высшую меру наказания для него, – обжег и пошатнул мое убеждение, что я действую правильно, Тамин.

– Мы так не договаривались!

– Но ты ведь уверена в нем? Уверена, что он любит и жизнь отдаст ради тебя? – медленно подошел ближе и, склонившись к уху, проникновенно прошептал: – Покажи мне, бесчувственному миаро, что такое настоящая любовь.

Глава 13. Тамин

Я блефовал. Откровенно, подло и низко. Никогда не опускался до подобного, но эта девчонка вытаскивала на свет все мои самые нехорошие качества, запрятанные глубоко.

С каждым разом становилось тяжелее держать себя в руках.

Я не знал и не горел желанием узнать подноготную ее друга, но стоило только Армиле заикнуться о нем, стоило мне увидеть в ее глазах искреннюю заботу об этом мальчишке, как я готов был руками разорвать его, лишь бы только стереть с лица земли соперника, вырвать эту гадость со своего пути, растоптать, чтобы не смела даже имени его произносить!

А он оказался еще и женихом...

Мысль ворвалась внезапно, обожгла и заставила взять себя в руки.

Практически любой человек, когда над ним зависала угроза смерти, терял достоинство и забывал о чести. Редко я видел преданных людей, готовых пожертвовать жизнью ради другого. И сейчас у меня был шанс проверить его.

А если не поведется, всегда есть такое острое и горячее чувство, как ревность, и на нем тоже можно виртуозно сыграть.

Правда, я рисковал.

А если пацан действительно втрескался в девчонку настолько, что готов на все?

Хватит у меня сил отпустить ее?

Ага, еще и счастья пожелать вдогонку.

Пальцы крепко сжались, впиваясь короткими ногтями в ладонь.

– Идем, – кивнул ей и распахнул перед носом дверь.

– Вы не обманываете? – Она колебалась.

В глазах явное недоверие.

– А ты что-то теряешь при этом?

Она обреченно покачала головой и прошла мимо.

Камера, куда поселили ее друга, особыми удобствами не отличалась: жесткая кровать, стол, лавка и маленькое зарешеченное окно.

У Милы все шансы оценить, насколько ей повезло с апартаментами. И что ее ждет в случае отказа от моего предложения.

Парень стоял у окна, когда мы вошли. Он даже не дернулся, не оглянулся на звук открываемой двери. Посетители его явно не интересовали, либо он просто не ожидал увидеть кого-то еще кроме надоевших рож охранников.

– Силах! – бросилась было к нему девушка, но я остановил, поймав ее за руку и дернув на себя, отчего она неуклюже впечаталась мне в грудь.

Воспользовавшись моментом, прижал ее к себе.

– Мила! – Ее дружок вострепнулся, глаза расширились то

ли от радости, то ли от удивления, и тут же, потемнев лицом, прорычал: – Отпустите ее! Мила, он не причинил тебе вреда?

– Стой, где стоишь, ради своей же безопасности, – процедил я, лишь сильнее прижав к себе и без того сопротивляющуюся девушку, – ей ничего не грозит, пока ты ведешь себя спокойно и разумно. Сядь!

От тепла, исходящего от моей пленницы, от ее чистой энергетики внутри разливалась приятная эйфория. А вот понимание того, что ее сейчас раздирает желание броситься в объятия жениха, наплевав на все приличия, пекло не хуже раскаленного железа.

И по ее мелкой дрожи, по едва слышным всхлипываниям, по напряжению подобно натянутой струне, становилось ясно, насколько ей неприятны мои прикосновения.

Я слишком хорошо ощущал ее чувства, меня будто прошивало ими и это сбивало с толку, заставляя теряться, ломая мои прежние познания о людях и их энергетике.

Миаро не чувствуют людей. Воздействовать могут, но чувствовать нет. Это очень тонкая материя, а человек слишком многогранен. Люди не умеют концентрировать энергию, распыляя ее на мелкие эмоции, поэтому миаро способны ощущать энергетические сгустки только себе подобных, объединяя их в связку и заключая союзы, создавая семьи с теми, у кого открыт этот дар. Лишь в этом случае появляется шанс получить сильных наследников.

Люди априори не обладают подобным.

На мгновение я выпал из реальности, забывшись, окунувшись в лавину ее чувств, пропуская с изумлением их через свои потоки, и пришел в себя, только когда увидел, как Ариана, вывернувшись, бросилась в руки своего возлюбленного.

Это было неожиданно даже для меня, но рука сама вскинулась вперед, разделяя пространство надвое, разверзая между ними черную временную материю.

Черт! Сжал кулак, обрывая нити, словно глядя на себя со стороны.

Парочка замерла, несмотря на то, что все вокруг пришло в норму. Но, видимо, еще помня зияющую пустоту между ними, они не решились приближаться друг к другу.

Что со мной? Это неконтролируемый выброс, помутнение. Неужели я перестаю владеть собой?

Слышал что-то подобное, но для этого всегда должны быть веские причины!

– Мила, отойди от него, – ровным, безэмоциональным голосом скомандовал я, пытаюсь понять, что происходит.

Девушка послушно кивнула, все еще пребывая в шоке от увиденного, и вернулась ко мне. Даже не стала сопротивляться, когда по-хозяйски обнял ее за талию, притягивая к себе.

Силах смотрел на меня с нескрываемой ненавистью, злобой, желанием испепелить на месте, и мне, надо признаться,

это даже нравилось.

– Я пришел с предложением, – полностью настраиваясь на предстоящий разговор и успокаивая все еще гуляющие внутри меня потоки силы, скрестил с ним взгляды, – очень важным. Думаю, тебе будет интересно его послушать.

– Что вы можете предложить? – скривился он.

– Сделку. Ты ведь любишь эту девушку?

– Люблю! – жарко кивнул он.

Кто бы знал, чего мне стоило не сорваться в тот момент! Наверное, только близость Армилы и держала. Понимание, что сейчас я хозяин положения.

Но мысль, что даже так я проигрываю этому конопатому мальчишке, по-прежнему колючей проволокой стягивала легкие внутри.

– Так вот, предлагаю обмен: твою жизнь на свободу Милы. Я выдаю тебя официальным властям, ты признаешь себя виновным. А Мила... – я оборвал себя на полуслове, переведя взгляд на девушку, одной рукой продолжая держать ее за талию, другой нежно, ворую сладкие прикосновения, заправил прядь волос за ушко. – Получает свободу. Согласен?

Глава 14. Армила

Силах похудел за эти дни, оброс рыжей щетиной, и под глазами залегли темные круги. У меня сердце защемило от жалости, и я неосознанно рванула к нему, чтобы обнять, поддержать, как он раньше поддерживал меня.

Но я и подумать не могла, что Тамин начнет так нагло вести себя, провоцируя, прижимая к себе, как будто право имеет!

А когда я все же вырвалась, то пространство в камере вдруг разделилось зияющей чернотой между мной и Силахом, отрезая напрочь путь друг к другу.

Тогда уже я поняла, что неважно, каким будет ответ жениха, миаро не отпустит меня, не отдаст, заставив покориться, используя все доступные методы. Не гнушаясь даже грязными. Как сейчас.

Мне пришлось вернуться и уже молча терпеть его прикосновения. А ивин обнял меня слишком собственнически, положила руку на талию, прозрачно намекая, кто здесь хозяин положения, и настойчиво призывая смириться.

Только сейчас, находясь в стальных объятиях миаро, я поняла, как сильно ошибалась, поверив ему и допустив эту ситуацию.

Он ведь воспользовался ею и вывернул все в свою пользу, а Силах...

В его глазах медленно что-то умирало. Вера? Надежда? Любовь?

Я почти слышала этот звон – как разбивается его мечта, как хрустят осколки под ногами у проклятого миаро, как гаснет огонек во взгляде!

И понимаю, что он только что подумал обо мне...

– Так ты теперь с ним? – стиснув зубы, прошипел Силах, отшатываясь от нас, как от прокаженных.

В груди больно кольнуло, и во рту появился горький привкус.

Дура! Какая же я дура! Только сейчас поняла, для чего нужен был весь этот фарс.

Дернулась, пытаюсь освободиться от медвежьей хватки, что грозила сломать мне ребра – настолько сильно Тамин вжимал меня в себя.

– Нет. Нет! Пожалуйста, поверь мне, Силах!

Но его взгляд словно затянуло пеленой.

– Зачем вам это надо? – покачал головой он, обращаясь к миаро и избегая смотреть на меня.

А мне важно было, чтобы он увидел, чтобы понял, что я не предавала его.

– Вы и без этого с легкостью можете избавиться от меня. Или вам важно чистое, незапятнанное имя для будущей любовницы? А ты, Мила? – Он наконец посмотрел на меня, но от ненависти, которой был пропитан его взгляд, мои оправдания так и встали комом в горле. – Чем он взял те-

бя? Неужели деньгами? Роскоши захотела, признания? Готова ради этого подстилкой для него стать?

Он бил словами похлеще кнута. Жестоко. Обдавая презрением. Точно в цель.

– Я любил тебя, боготворил, а ты, как последняя шавка, повелась на брошенную им кость? Лживая мерзкая сука!

Рыдания, подступившие к горлу, душили, царапая колючими иглами, стягивая как удавкой. Я затрясла головой, готовая провалиться сквозь землю, только бы не слышать его тона, не видеть уничтожающего взгляда, не чувствовать его отвращения к себе.

Миаро резко раскрыл объятия и в одно мгновение оказался рядом с Силахом, хватая одной рукой его горло, припечатывая к стене.

– Еще одно дурное слово по отношению к Армиле, один косой взгляд, щенок, и я даже властям сдавать тебя не буду! Сам разберусь. Она, между прочим, твою шкуру пришла спасать, веря в тебя, в вашу любовь! Да, Мила? Это чувство ты имела в виду? – обернувшись ко мне, сверкнул серыми глазами миаро. – Ты хотела доказать мне, что вы, люди, благороднее? Где эта любовь? Где преданность? Покажи? Я не увидел!

Силах захрипел, вцепившись в его руку, пытаясь освободиться.

– Вот это вот ничтожество ты выгораживала и готова была пожертвовать собой ради него! Теперь понимаешь, что я

был прав? Видишь, что он отрекся от тебя при первой же замаячившей опасности, вывернув ситуацию в свою пользу?

Тамин продолжал душить Силаха, даже не глядя на него, впившись взглядом в меня, словно проникая в недра сознания своими жуткими серебристыми зрачками.

– Отпустите, пожалуйста, вы его задушите, – прохрипела я.

– Ты даже сейчас готова простить его, – отпуская хватку и с брезгливостью вытирая руку об штанину, процедил миаро.

Силах схватился за горло, сползая по стене спиной, глядя ошалелыми глазами то на меня, то на удаляющегося Тамина.

Я не могла поверить, принять, что все происходит на самом деле. Как он мог так с легкостью отвернуться от меня, поверить, что я бросила, что продалась?

Неужели не видит, как меня трясет, раздирает изнутри на части?

– Ну что, убедилась? – ивин навис надо мной.

Схватил за плечи, заставляя запрокинуть голову немного назад, чтобы взглянуть ему в лицо.

А я стояла, глотая соленые слезы, что ручьем текли по щекам, щекотали нос, и не понимала, в ком сейчас разочаровалась больше.

Отступила назад, потом еще и еще и почти бегом вылетела из камеры, не разбирая дороги.

Меня тут же схватили охранники. Заломили за спину руки, лишив возможности двигаться, но грозный окрик Тами-

на заставил их отпустить меня.

– Это вы! Вы специально все подстроили! Ненавижу-у-у! – закричала так, что у самой заложило уши.

Он схватил меня в охапку, разом оказавшись рядом, прижал к себе, шепча в макушку какие-то успокаивающие слова, а я колотила кулаками его каменную грудь, чувствуя, как истерика лишает меня разума.

– Армила, приди в себя! Я всего лишь показал тебе изнанку твоего жениха, чтобы ты перестала его идеализировать. Неужели не понимаешь, что, выйдя за него замуж, ты бы оказалась зависима от вот такого дерьма?!

Решение и ответ на вопрос пришли внезапно. Хотя мама и предупреждала меня никогда не делать в жизни скоропалительных выводов на основе эмоций, я все же не удержалась.

– Нет! – в один момент протрезвев и взяв себя в руки, твердо выпалила, уставившись на миаро.

– Что нет? – не понял он.

– Никогда, слышите, никогда я не стану вашей игрушкой, акхе, рабыней! Пусть лучше сгнию в тюрьме, на каторжных работах, но не позволю вам играть моей жизнью! И раз заслужила, значит, понесу наказание!

Ивин остолбенел от такого заявления. Он явно не ожидал подобного исхода и сейчас просто завис истуканом, глядя на меня не моргая, поджав губы.

– Отведите меня в камеру, – обратилась к застывшим охранникам, что с немым удивлением на лицах наблюдали

за происходящей сценой.

Глава 15. Тамин

Это был не просто удар, а удар ниже пояса. Точный, безжалостный, прямо в цель. Меня словно сковало оцепенением, вышибло дух, лишив на какое-то время возможности думать и анализировать. Небо и земля поменялись местами, лишив опоры.

Я оказался не готов к такому ответу. В голове даже мысли не мелькнуло за все время, что Армила может отказаться. Строил планы, решая, в каком районе города подыскать подходящее для нее жилье, как часто смогу выбираться к ней, где и у кого заказать процедуру стерилизации. И даже предположить не мог, что она ответит отказом.

Какой здравомыслящий человек добровольно выберет путь на плаху? Зачем?

Это же безумие!

А сейчас меня будто облили холодным душем и я действительно растерялся, не зная, как реагировать.

Ну не бежать же уговаривать ее?!

– Ивин Тамин, я везде вас ищу, у меня для вас новости, – вздрогнул от раздавшегося рядом голоса Алекса.

Черт, я и забыл совсем с этим круговоротом дел о поручении, что давал ему.

Кивнул, приглашая следовать за мной, и направился в свой кабинет.

– Слушаю, – уставился на Алекса, стоило захлопнуться за ним двери, – что удалось узнать?

Я расположился за письменным столом. Алекс остался стоять у входа.

– Девушку действительно забрали миаро прямо с ее праздника совершеннолетия. И в тот же вечер с охраной отправили в столицу. Она пропала рядом с лесной дорогой. Сопровождающих положили почти всех. Чудом удалось выжить двоим.

– Чьи это были люди и зачем она им?

– Вот этого выяснить не удалось. Но, подозреваю, ее заказчик – миаро высокого полета.

– Черт! Я за что тебе деньги плачу? – стукнул от досады кулаком по столу.

Алекс нахмурился, опустив взгляд.

– Как дела обстоят с поимкой разбойников?

– Нам удалось выйти на их след. Несколько человек задержано, но камней с ними не оказалось. Сбытом занимался их главный. И партия была заказана. Они готовились.

– Да это идиоту ясно, что кто-то слил им информацию!

– Нет, вы не поняли, – покачал он головой, – заказ сделан кем-то из знати. Их спонсировали. Энергетические верты могут позволить себе только миаро с высокородными.

– Стой! – осенило меня. – Верты! Вы нашли их? Каждую такую игрушку маркируют строго под хозяина, а значит, если мы найдем оружие, то выйти на заказчика не составит труда!

– В том-то и дело...

– Что?

– Ни главаря, ни вертов, – беспомощно развел руками Алекс.

Внутри меня росло раздражение. Все, просто все сегодня шло наперекосяк. Вроде бы вот они – ниточки, дергай, ан нет! Стоит прикоснуться к ним, и они растворяются в воздухе.

– Но есть еще кое-что, – вдруг вспомнил глава охраны, – девчонка, та самая, о которой речь, – она беременна.

– Что-о-о? – Мне реально показалось, что я ослышался, но Алекс повторил.

– Быть такого не может!

Я разом забыл о разбойниках. Мысли снова закрутились около стройной фигурки Армилы.

Я же чувствовал рядом с ней, что она невинна. Был уверен. Ее глаза, ее поведение, страх – все говорило о том, что она девственница. Или нет?

Может быть, мне хотелось в это верить? Может, я сам себя убедил, что это так, очарованный ее красотой?

В голове не укладывалось.

Или она все же успела до свадьбы переспать с женихом?

Вспомнил снова свои ощущения рядом с ней, прикрыв глаза, вспоминая вызываемые ею импульсы, но внутри столько всего перемешалось, что отделить нужные эмоции не получилось.

– Откуда у тебя эта информация?

– Когда они выбирали экипаж, сопровождающие подчеркнули ее положение, потребовав предоставить самый подходящий для таких случаев транспорт.

Внутри все оборвалось, ухнув вниз. Значит, все-таки правда!

Армила ждет ребенка от своего жениха. И именно поэтому готова защищать и жертвовать ради него собой. А вот он – нет.

– Где разбойники, которых взяли? – поднял взгляд на молчащего Алекса, что терпеливо ждал дальнейших указаний.

– В пыточной. Но, похоже, они на самом деле не знают дальнейшей судьбы камней.

– Продолжайте. И держи меня в курсе, – поднялся из-за стола, давая понять, что разговор окончен.

Мне нужно было побыть одному, обдумать все хорошенько и принять решение, что делать дальше, в каком направлении двигаться, а молчаливое присутствие главы охраны раздражало.

Алекс покинул кабинет сразу же, а я вновь задумался о девушке.

Черт! А вдруг Армила беременна не от жениха, а именно от того, кто ее хотел забрать? Бред.

Ребенок-полукровка – табу в нашем мире. Кровосмешение запрещено законом, и это знает любой высокородный или миаро.

Только акхе, только со стерилизованной девушкой. Или строгое предохранение.

Случаи, когда так или иначе человеческие женщины беременели от миаро, жестоко пресекались. Аборт без исключений, а если доказывалась вина женщины, что обманым путем пыталась забеременеть от миаро, то ее безоговорочно лишали возможности иметь в дальнейшем детей.

Поэтому случаи подобных обманов встречались крайне редко.

Но если все было именно так, то становилось понятно, зачем ее искал мой таинственный сородич. Он узнал о ребенке и послал за ней, чтобы исправить свой промах.

Ревность в груди разлилась кипятком, едкой кислотой, выжигая замысловатые узоры. Не успел, недоглядел, а она и рада была раздвинуть ноги перед богатым мужиком. Интересно, он хоть молодой? Красивый?

А жених, получается, всего лишь прикрытие?

Вот и ответ, почему Силах так легко отказался от нее. И она от роли акхе.

Зачем, если на каторге к беременным по-любому более щадящее отношение и легкие условия труда?! Там даже пожалеть могут, отстранив на время от работ.

Вот где кроется отгадка!

Лживая мерзкая сука – так, кажется, назвал ее женишок? А девчонка не промах, пытается выжить, как может.

Вот только со мной подобный номер не пройдет. И отно-

шение к себе прежнего пусть не ждет.

Это раньше я, как терпеливый олух, ждал и давал право выбора, жалел, пытался по-хорошему уговорить.

А как правдоподобно она разыгрывала невинность!

В руках хрустнул, переломившись пополам, карандаш, который я неосознанно вертел между пальцами.

Глава 16. Армила

После того представления, что устроил ивин в камере у Силаха, во мне что-то надломилось, перегорело.

Опустошенная, я вернулась в камеру, упала на кровать и долго рассматривала белый потолок со множеством тонких неровных линий и шероховатостей, оставшихся от некачественной побелки.

Вот и все. Я сделала свой выбор. Назад дороги нет. И сразу полегчало на душе, несмотря на то, что выбор этот далеко не лучший. Хотя и тот, от которого я отказалась, тоже сложно назвать удачным.

В моем положении два зла, и из них я выбрала, надеюсь, наименьшее.

Да, тюрьма, клеймо позора на всю жизнь и, увы, темное уродливое пятно на всю семью, но, по крайней мере, у меня остается шанс пусть поздно, но все же выйти замуж и родить ребенка. Познать радость материнства. Родные поймут.

Они слишком хорошо меня знают, чтобы допустить даже мысль о том, что я виновна.

А миаро со своими похотливыми желаниями пускай катится куда подальше.

Силах? С ним мы теперь не скоро пересечемся. Он отрекся, поверил спектаклю, разыгранному Тамином, разом забыв обо всем, что нас связывало, унизил своими грязными подо-

зрениями и не захотел даже услышать меня!

Мама всегда говорила, что в ложь и предательство безоговорочно верят в первую очередь те, кто сами с легкостью предадут и обманут.

Выходит, миаро был в чем-то прав. Силах действительно отвернулся от меня сразу же, и осознание этого факта горечью разливалось на языке.

А ведь он был для меня идеалом чести и достоинства. Пусть я не любила его как мужчину, но всегда восхищалась.

Пугало, что теперь с ним будет. Я ведь проиграла! Чувство вины и страха, несмотря на обиду, никуда не делось, продолжая грызть изнутри.

Я почти заснула, устав от роя толпящихся в голове мыслей, когда услышала скрежет замка в двери и вздрогнула.

– Иви Армила, следуйте за нами, – проскрипел неприятный голос охранника.

Все понятно. Миаро принял мой выбор и передает официальным властям.

Ну что ж, здравствуй, новая жизнь за решеткой!

Гордо вздернула подбородок, вставая с кровати, выпрямила спину, расправив плечи, и поспешила за двумя рослыми мужчинами в форме.

Петляя плохо освещенными коридорами, мы вышли к выходу. Легкий ветерок обдал кожу вечерней прохладой.

Вдохнула с наслаждением, отметив про себя, что теперь не скоро смогу насладиться свежим воздухом и полюбовать-

ся закатом.

– А где фургон для заключенных? – растерялась я, заметив, что рядом с казармой дожидается лишь один обычный экипаж.

На меня странно покосились сопровождающие бугаи, намекая взглядом, что я сморозила глупость. Сально усмехнулись.

– А ты так торопишься на каторгу? Залезай!

– Подождите. Куда вы меня собрались везти?

Сердце неприятно екнуло, почуяв неладное.

– А тебе в твоём положении не все ли равно? Смазливая, – обнажил ряд желтых неровных зубов один из них. Прищурился и облизнул потрескавшиеся мясистые губы.

– Таковую и правда жалко властям отдавать.

Они разразились неприятным хохотом, подмигивая друг другу.

– Я не поеду с вами, – попятилась испуганно назад.

Лучше обратно в камеру, чем непонятно куда и с кем.

– Приказ ивина Тамина, девочка, тебе придется.

– Я хочу увидеть его самого! Где он?

– Увы, но ты опоздала. Ивин уехал четверть часа назад, отдав приказ доставить тебя по указанному адресу. Да не бойся ты так, не съедим мы тебя, – стараясь казаться добродушным, охранник протянул мне руку, – нам влетит по самое не балуй, если мы посмеем позволить себе чего-то большее. Поэтому только сопровождение. Хотя жаль, я бы не отказал-

ся от сладкого. Но у него свои планы на тебя.

– Куда меня приказано доставить?

– В загородный дом семьи Шантарэ.

– Но...

– Мне плевать на твои "но"! Я выполняю приказ!

– И что? Если я против, вы примените силу к незащищенной женщине? – вскинулась, чувствуя, как растут внутри спирали глухого раздражения, закручиваясь и мешая дышать.

– Если потребуется... Ах да, ивин просил передать вам это, – протянул мне белоснежный конверт.

Сложенный вчетверо лист внутри конверта еще сохранил легкий аромат парфюма Тамина. Дрожащими пальцами развернула бумагу.

"Ты проиграла спор. И обманула меня. Хочешь, чтобы твой друг выжил? Теперь мы будем играть исключительно по моим правилам".

Что значит "обманула"? В чем? По каким еще его правилам?

В голове с бешеной скоростью завертелись шестеренки, прокручивая варианты будущих событий. Тамин решил пойти напролом без моего согласия? Исключено. Даже с его положением это рискованно. Решил продолжить уговаривать в более комфортных условиях, надеясь, что я поведусь на роскошь, если увижу все своими глазами?

Неужели он настолько одержим мстостью?

И я полная дура, что согласилась на этот спор. Хотя не

факт, что без него миаро был бы снисходителен к Силаху. Рано или поздно все равно всплыла бы правда о том, кто он мне, а на Тамина мой жених действовал хуже, чем красная тряпка на быка.

Неприятный толчок в спину помог быстрее забраться в фиакр. И, смирившись, ждать окончания поездки.

Теперь точно игры кончились. Даже сбежать не было шанса.

Странно, но я была уверена, что миаро принял мой выбор, когда я в лицо кричала, что лучше тюрьма, чем все его так называемые благородные подачки. Да, был взбешен, напоминая кратер вулкана, готовый взорваться в любую минуту.

Но что могло произойти такого, отчего ивин вдруг решил не считаться с моим мнением? Неужели то, что пошла наперекор?

Он хоть понимает, что я могу утянуть его самого на дно? Ведь, попробуй он взять меня силой, любая проверка на ложь станет последней, доказав насилие с его стороны. И тогда не помогут ни его связи, ни положение. Закон суров, и он для всех.

Мы ехали всю ночь. Экипаж часто подкидывало на дороге. Не спасали даже мягкие сиденья, и к утру я чувствовала себя как старая рухлядь, готовая развалиться на части от боли и ломоты во всем теле. Радовало лишь то, что мы, наконец, приехали.

Охранник открыл дверь, подавая руку и помогая выбраться. Едва ступив на зеленый ковер из травы и оглядевшись, я ахнула.

Такого красивого сада я еще не видела: стриженные газоны с причудливыми карликовыми деревьями, клумбы цветов, пестрые кустарники, ротонда, увитая плющом, и пара необыкновенно красивых фонтанов в виде ангелочков с золотыми нимбами. Вымощенная булыжником аллея вела к величественному двухэтажному зданию с двумя каменными львами на входе и белоснежными колоннами, что подпирали арку.

Да это целый дворец, а не загородный дом!

Интерьер внутри также поражал воображение. Дорогие ковры на полу, изысканные вазы, огромная люстра с множеством хрустальных элементов, сверкающих и переливающихся даже днем, камин с лепниной, мебель из дорогих пород деревьев – и это лишь немного, что успел выхватить взгляд из общей картины, отчего у меня просто голова пошла кругом.

Навстречу нам вышла женщина средних лет приятной внешности. Представившись экономкой, вежливо пригласила пройти в выделенные мне апартаменты, заверив охрану, что в них более нет нужды.

Как ни странно, я не заметила в ее словах, жестах, интонации даже намек на презрение или высокомерие. Она встретила меня как гостью! Неужели не знала, кто я на самом де-

ле, или в силу профессии научилась не показывать свое отношение к происходящему?

Сопровождающие амбалы согласно кивнули, а у меня с их уходом внутри что-то тоскливо заныло. Показалось, будто жизнь разделилась пополам именно сейчас.

Этот роскошный дом подействовал на меня более угнетающе, чем тюрьма.

Только оказавшись здесь, я поняла, насколько огромна пропасть между такими, как я и Тамин, и до меня стало доходить, что все мои протесты и несогласия для него не более чем трепыхание крыльев бабочки.

Миаро, имеющий такие деньги, власть, положение, вряд ли станет считаться с мнением простой человеческой девочки.

Для чего он отправил меня сюда? Чтобы ткнуть носом, показав, какой он крутой? Соблазнить на живца?

Или вообще не преследовал никакие цели, просто велением своей хотелки решил, что мое место теперь тут?

Мне все было противно здесь: шелковые простыни на постели, дорогие тяжелые шторы на окнах, длинноворсный ковер на полу, в котором ноги утопали по щиколотку, а особенно зеркало почти во весь рост в резном золотом багете, что так отчетливо передавало несоответствие моего внешнего вида на фоне богатой спальни, выделенной мне щедрым хозяином.

– Где ивин Тамин? Мне очень нужно увидеть его, – обра-

тилась я к экономке.

– Его пока нет. Вы не стесняйтесь, говорите, если вам что надо, – женщина тепло улыбнулась.

– Он что-нибудь передавал по поводу меня?

– Ивин дал задание приготовить жилую комнату для вас и подобрать гардероб. Вас разбойники ограбили в дороге? Знаете, это такая беда, такая головная боль для мирных жителей, – затараторила она, качая головой.

Гардероб? Значит, предчувствие не обмануло, значит, Тамин действительно решил пойти против закона и присвоить себе меня. И ему наплевать на мое несогласие!

Глава 17. Тамин

Я приказал отправить Армилу в загородное имение.

Меня все еще не отпускало известие о ее беременности, трясло от бешенства, от желания крушить все, что попадало под руку.

Причем чем дольше я думал об этом, тем все хуже мне становилось. Я почти держал ее в руках, почти добился своей цели и...

Это как выбрать самое красивое, красное спелое яблоко, надкусить и обнаружить, что оно порченное внутри!

Проблема была в том, что я не избавился от своего навязчивого желания после услышанной новости. Она не стала мне нравиться меньше, и тянуть к ней продолжало по-прежнему до сумасшествия, до постоянного болезненного стояка в штанах.

Я готов был принять ее даже в таком положении, с чужим ребенком. Если только это не ребенок от миаро.

Голова трещала, мутило, хотелось тупо напиться, чтобы хотя бы на время отпустило.

Надеясь как-то отвлечься, я решил лично навеститься в главную контору по управлению рудниками. Нужно было настраиваться на более важные дела.

Камни так и не были найдены, хотя прошла уже почти неделя.

Неделя! А результатов ноль! Кто-то очень умело заметал следы, играя со мной в кошки-мышки, и это выводило из себя и ставило в тупик.

Каждый раз, когда казалось, что мы нащупали нужную ниточку, чтобы потянуть, снова натыкались на стену и бились об нее лбом.

А утром Алекс сообщил, что они нашли главаря разбойной банды. Мертвого. Его зарезали за несколько часов до того, как наши люди ворвались в дом, где он прятался последние дни.

Черт! И вот где теперь искать кристаллы?

Просмотрев списки рабочих, проанализировав и сравнив данные, вызвал Рэя.

– Скажи, а где ты находишь людей? На что ориентируешься при утверждении их кандидатур? Понятно, что квалификация, опыт работы, но, судя по бумагам, у тебя свой метод отбора?

– Да, все верно. В первую очередь по рекомендации проверенных людей.

– А кто у нас проверенные люди? – Я прищурился.

– Арон Ноиссо в первую очередь. Он много кого советовал, надо сказать, профессионалов своего дела. Мм, пару раз были рекомендации от ее величества, и в последнее время подключался Леон, – немного задумавшись, ответил Рэй.

– Леон? Ты сейчас серьезно?

Леон был моим младшим братом по отцу. Увлечение на

стороне принесло свои плоды. Незаконнорожденный сын от высокородной, которого отец так и не успел признать при жизни.

Мать Леона была из вполне обеспеченной, пусть не такого высокого положения в обществе, как наша, но не менее уважаемой семьи. Однако в глазах высшей публики Леон так и остался бастардом.

Хотя, как по мне, это ничуть не мешало ему ни в личной жизни, ни в карьере.

– С каких пор он стал разбираться в таких тонкостях?

– С тех самых, как стал служить под начальством Арона, – хмыкнул Рэй.

– Как-то упустил этот момент. – Я рассеянно побарабанил пальцами по столу, уставившись в окно.

Видимо, в память о дружбе с отцом опекун не только за мной присматривал.

Во дворе мелькнуло несколько фигур, и среди них женская, со светлыми волосами, напомнив об Армиле. Как в насмешку: стоило мне хотя бы немного отвлечься на другие дела, что-то или кто-то свыше обязательно напоминали о ней.

Мысли вновь унеслись в неверном направлении, и я забыл о главном.

Вся эта мышинная возня с расследованием начала раздражать. В конце концов, этим делом уже занимаются профессионалы, зачем еще мне лезть в это? Я им щедро плачу, чтобы еще и самому играть в детектива.

– Ты подозреваешь, что Леон может быть замешан в похищении? Зачем? Он не бедствует. Что ему перепадет, если он подставит тебя? – вернул в реальность голос Рэя.

– Ты прав. Ничего. Черт с ним. Просто держи меня в курсе, если что. – Я решительно встал из-за стола, ощутив непреодолимое желание увидеть Милу, встряхнуть из нее правду о будущем ребенке и решить, что делать дальше.

– Об этом не стоит напоминать, – кивнул управляющий.

Загородный особняк был выбран мной не случайно. Он находился далеко от столицы, в небольшом элитном поселке, причем в самом его конце, рядом с живописным берегом реки.

Я любил приезжать сюда отдохнуть, расслабиться, погулять по траве босиком. С этим местом связаны светлые воспоминания детства, и в этой глуши редко можно было кого-то встретить.

Тихое, уединенное место со всеми удобствами в лоне самой природы!

И именно здесь я предвкушал дальнейшее развитие наших отношений с моей разбойницей.

Как бы она ни противилась, ни сопротивлялась, я не собирался ее отпускать. Просто не мог.

Слишком глубоко занозой вошла под кожу, чтобы я мог отмахнуться. Отравила мозг настолько, что стал просыпаться с ее именем и засыпать с мыслями о ней. Грязными, пошлыми и безумно сладкими. В том, что она все равно станет

моей, я не сомневался. Нужно лишь немного времени и никаких отвлекающих ее элементов типа жениха.

И я доберусь до нее. Обязательно. Пах заныл, мгновенно отреагировав на желанный образ. Кровь напором ударила в голову.

С каждым разом становилось все сложнее контролировать себя, тело противилось разуму, а сексуальный голод не утоляла близость с другими.

Мила стала моей зависимостью, наваждением, и с этим нужно было что-то делать.

Убедить, запугать, купить, соблазнить, но сделать своей.

И вопрос с ее беременностью никуда не делся.

А ведь это мой козырь и, при умелом подходе, я могу им воспользоваться.

Дом встретил меня умиротворенной тишиной и уютной атмосферой.

— Где она? — задал в лоб вопрос встретившей меня на пороге Норе.

Ее мать долгое время работала в нашей семье экономкой. Нора тоже неплохо справлялась.

— В правом крыле, последняя спальня. Ивин, к вам...

Дальше я уже не слушал, устремившись быстрым шагом в нужном направлении.

Я еще не придумал, что ей скажу и как буду действовать дальше, подгоняемый лишь инстинктом хищника поскорее увидеть добычу, и совсем не ожидал услышать за нужной

дверью странные звуки. То ли стоны, то ли мычание.

Что за?..

Распахнув дверь ударом ноги, влетел в комнату и на мгновение замер.

Прижатая к стене, буквально распятая крепким мужским телом, извивалась и стонала моя непокорная разбойница!

Глава 18. Армила

Я разглядывала два платья, что были заказаны специально для меня. Одно нежное, золотисто-кремового цвета, из дорогого материала, скромного фасона. Второе более вызывающее: ярко-алого цвета, длиною в пол, с открытыми плечами и огромным разрезом на правом боку. Повседневным никак не назовешь.

И нижнее белье из ажурной ткани. Такое, что наверняка стоило месячной зарплаты, как бы не больше. Приняв душ после поездки, я в любом случае хотела переодеться и подготовиться к разговору с Тамином, а своих вещей у меня не было.

Не знаю, что он задумал, но подчиняться ему я не собиралась. Как бы я ни была виновна, готова ответить по закону, но губить свою жизнь в угоду зажавшемуся пижону не собиралась.

Наспех переодевшись и собрав еще влажные волосы в простую косу, я решила найти экономку, чтобы узнать, на каких я правах в этом доме, что можно мне, а чего нет.

Уже выйдя за двери спальни, я услышала голоса в гостиной. Один из них был мужской, но это точно не Тамин.

– Я подожду его, – была последняя реплика мужчины.

Внутри все подобралось, я почувствовала опасность. Интуиция вопила остановиться и не идти дальше. И я действи-

тельно собиралась развернуться и переждать у себя в комнате, но именно в этот момент незнакомец появился в конце коридора, у входа в гостиную, заметив меня.

Скучающий взгляд остановился на моем лице, словно оценивая, ощупывая. Глаза хищно сощурились, и губы дрогнули в нагло-заинтересованной ухмылке.

Миаро. Высокий, широкоплечий – гора мускулов под рубашкой. Темный ежик коротких волос еще сильнее выделял крупную голову.

Красив, но какой-то грубой, дико-первобытной мужской красотой. Из тех, что хватают на плечо и утаскивают к себе в пещеру. Даже классические брюки с рубашкой выглядели на нем неуместно. Его бы обнажить полностью, повязку на бедра и...

Боги, о чем я думаю?!

Тем временем незнакомец заметил, каким взглядом я пялилась на него, и, вероятно, оставшись довольным произведенным впечатлением, двинулся в мою сторону.

Вот только этого мне не хватало!

– Куда же ты, прекрасная незнакомка? – насмешливо слышалось мне вслед.

Я юркнула в спальню, норовя скрыться там, но именно в этот момент мужчина неожиданно оказался рядом, вставив ногу в проем, не дав захлопнуть дверь перед его носом.

– Ну и зачем так торопиться? – понижая голос, он с легкостью распахнул дверь, чуть не снеся меня ею.

– К-кто вы? Что вам н-нужно? – от резкого всплеска адреналина я начала заикаться.

Вблизи он казался еще огромней. Ткань рубашки едва не трещала по швам, обрисовывая бугрящиеся бицепсы.

Бежать! Куда? В дверь? Поздно, там он. В окно!

– Чего ты так испугалась? Я настолько страшный? – издевательски выгнул бровь громила, облизнув пухлые губы и лапая меня жадным взглядом. – Высокородная?

Я мотнула головой, часто дыша и прижавшись к стене спиной.

Он стоял на расстоянии какой-то пары шагов, и не почувствовать агрессивную энергию, исходящую от мужчины, было невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.